

Из-за плохой организации дела в некоторых колхозах и совхозах сельскохозяйственные работы ведутся поочередно, а не комплексно. В результате пахота зяби и сев озимых затягиваются. Это приводит к снижению урожая следующего года.

В ПЛЕНУ ОЧЕРЕДНОСТИ

— За что теперь взяться!..

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

КРОКОДИЛ

№ 24 (1566) • МОСКВА • ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» • ГОД ИЗДАНИЯ 38-й • ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. • 30 АВГУСТА 1959

Прилипе и проз...

ПОЛУЧИТЕ! РАСПИШИТЕСЬ!

Новый хитроумный способ сбыта залежавшихся изданий изобрели работники «Связьиздата»: они рассылают свою продукцию по городам и весям наложенным платежом через московский магазин № 120 «Книга — почтой».

И вот, к примеру, прибывает такая толстенная почтовая посылка в адрес Псковского облисполкома. «Ага! — думают там. — Это, наверно, какие-нибудь бланки отчетности из ЦСУ или другие важные документы». Затем с открытой душой вносят обозначенный на посылке наложенный платеж —

БЕГ ПО КРУГУ

Много лет завод «Тулаторфмаш» специализируется на выпуске крупногабаритных торфодобывающих машин. Однако в прошлом году Госплан РСФСР предложил заводу наладить производство электроприводов типа «А» и оперативно запланировал нам в нынешнем году изготовить восемь тысяч штук. А вещь это не простая: изготавливается по второму классу точности. Для этого нужны дополнительные производственные площади, оборудование, их на заводе нет, а потому Госплан поддержал наше ходатайство об отпуске 5,8 миллиона рублей на капиталовложения, но...

И начались наши мытарства. Зам. председателя Тульского совнархоза тов. Романов:

— Не дает Госплан денег — значит, новая продукция не нужна.

Начальник отдела тяжелого машиностроения Госплана РСФСР, куда входит наш завод, тов. Сирый:

— Не мы должны выделять вам средства, а отдел общего машиностроения.

Начальник отдела общего машиностроения тов. Остапчук:

— Поскольку ваш завод не в нашей орбите, мы ничего сделать не можем.

Заместитель председателя Госплана РСФСР:

— Вы обращаетесь не по назначению. Распределяет средства совнархоз.

Вот тебе на! Начали с совнархоза и вернулись к совнархозу.

Возвращаясь несолоно хлебавши на завод, а там меня уже ждет сюрприз: номенклатурный список, утвержденный Госпланом РСФСР, в котором «Тулаторфмашу» предложено выпустить электроприводы не только типа «А», но и «Б» и «Г». И не просто выпустить, но и поставить потребителю в текущем году.

Правда, два с половиной миллиона рублей мы все же выколотили. Но нам отбоя нет от потребителя. Все требуют готовые электроприводы. И ссылаются на Госплан.

Объясни, дорогой Крокодил, когда наконец правая госплановая рука будет ведать, что делает левая?!

С. ВАРТАЗАРЯН,

директор завода «Тулаторфмаш».

пос. Плеханово,
Тульской области.

48 рублей 55 копеек, вскрывают плотную оболочку... И взорам изумленных получателей предстает нечто совсем неожиданное: 24 экземпляра каталогов типовых проектов зданий и сооружений связи, радиовещания и телевидения выпуска 1955, 1956 и 1957 годов!

Но простодушные облисполкомовцы еще надеются, что это не злой умысел, а невинная ошибка. Они звонят начальнику областного управления связи: так, мол, и так, сия посылочка, вероятно, для вас предназначена?

— Нет, братцы, — говорит скучным голосом начальник. — Я только что сам получил такого же kota в мешке. Точно! Наложным платежом и тоже безо всякой надобности.

Так вот оно и получается: доверчивым адресатам — прямой убыток, «Связьиздату» — кривой доход. По старому, недоброй памяти купеческому правилу «Не обманешь — не продашь».

Граждане, соблюдайте правила движения!

Бревна и доски, адресованные в районы Северного Кавказа, сначала плывут в баржах по Волге и на лихтерах по Каспию. От Махачкалинского порта они уже путешествуют по суше, удобно вытнувшись на товарных платформах железной дороги.

Так они плавали и так путешествовали много лет.

И вдруг все перепуталось, как на шумном перекрестке, когда выходит из строя светофор.

Первыми нарушили правила движения руководители железной дороги.

В начале июля они заявили, что отныне и во веки веков будут принимать от моряков лесоматериалы только по фактическому весу. И сразу же от слов перешли к делу: стали взвешивать каждый вагон и по каждому предъявлять порту претензии, размноженные в нескольких экземплярах.

Моряки ответили, что такие действия идут в пику существующим правилам перевозки лесных грузов: их принимают на борт в условных тоннах, и сдаваться они должны по инструкции и по справедливости в тех же нереальных единицах измерения.

Сказав так, портовники поспешили занять круговую оборону. В целях самозащиты от размноженных претензий они прекратили разгрузку судов, доставивших лесоматериалы, и поставили их на прикол.

Электромеханик, который связи Ухтинского комбината Шестаков (Коми АССР) попал на работу «под мухой», и, естественно, его направили на медицинское освидетельствование.

Вернулся Шестаков довольный и оживленный, победно потрясая справкой:

«У гр. Шестакова М. И. имеется I степень опьянения. Может быть допущен к работе... (без работы под высоким напряжением)».

Этот мудрый вывод был заверен подписью врача и печатью центральной поликлиники Ухткомбината.

А мы-то считали, что являться на работу в нетрезвом состоянии нельзя!

Спасибо работникам ухтинской поликлиники. Они внесли в этот путаный вопрос полную ясность.

Диспетчер А. ЖУКОВ

г. Астрахань.

М. СМЕРНОВ

г. Ухта.

Телеграмма

ГОРОД ТАТАРСКИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИСПОЛКОМА ГОРСОВЕТА СЫРНИКОВУ

ЧИТАЛ РЕШЕНИЕ НОМЕР 93 ОСОБЕННО ПОТРЕСЕН ПУНКТОМ ТРИ ЦИТИРУЮ ДОСЛОВНО КАВЫЧКИ ЗАПРЕТИТЬ ВО ВРЕМЯ РАСПУТИЦЫ И ДОЖДЛИВОЙ ПОГОДЫ ПРОЕЗД ПО ВСЕМ УЛИЦАМ ГОРОДА НА ГРУЗОВЫХ МАШИНАХ ДО ПРОСЫХАНИЯ ДОРОГ КАВЫЧКИ ВАМИ НАИДЕНА ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗБЕЖАТЬ ТРУДОЕМКИХ РАБОТ РЕМОНТУ ПРОЕЗЖЕЙ ЧАСТИ УЛИЦ Т.Ч. ЦАРЬ СОЛОМОН ПОСРАМЛЕН ЗПТ ВЫ ЗАТМИЛИ ЕГО В УМЕНИИ РЕШАТЬ ТРУДНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ЗПТ ПРИНОШУ СВОИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

КРОКОДИЛ

ШАЛОСТИ КАНЦЕЛЯРСКОГО ПЕРА

Тут ничего невозможно разобрать, кроме того, что руководители киевского учебно-производственного комбината № 1 Министерства социального обеспечения УССР подписывают документы, даже не глядя на них.

Гр-ну МЕДВЕДЕВУ

г. Горький, ул. Власть Советов,
дом № 3, кв. № 3

По вопросу обмена купленного Вами платья просим обратиться в отдел готового платья ГУМа к зам. зав. отделом т. ГУТКИНОЙ А.Г. по адресу: Москва, Красная площадь, 3, ГУМ, 1-ая линия, 3-й этаж, комната 27-а.

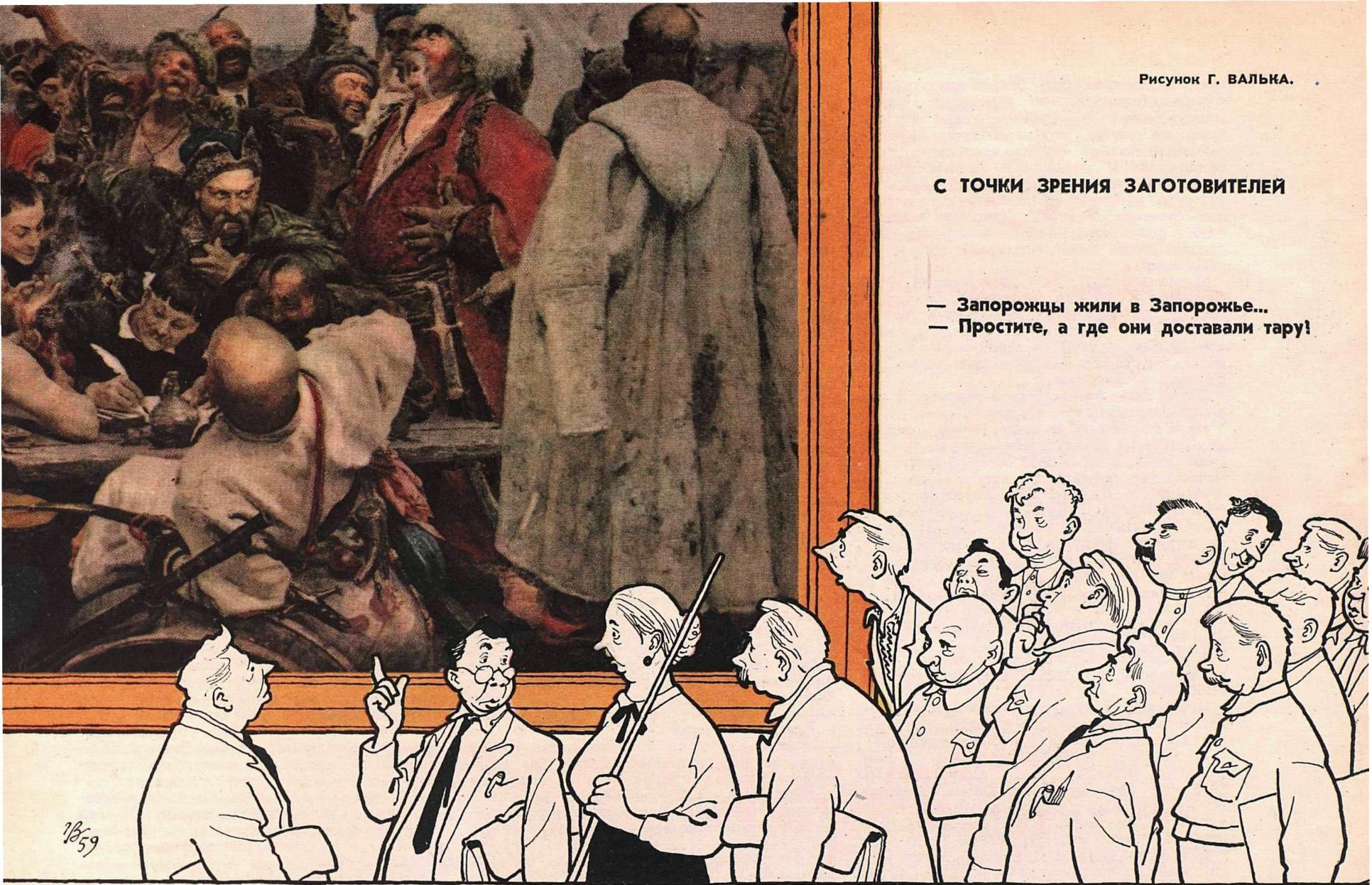
Зав. отделом готового платья ГУМа

А. Кочуров.

А здесь все ясно: и шрифт и отношение к покупателям. Конечно, Кочуров мог передать письмо Гуткиной сам (их столы, на верное, стоят рядом), но для полного порядка нужно завести переписку: ГУМ — Горький, Горький — ГУМ. Так будет солиднее.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАГОТОВИТЕЛЕЙ

— Запорожцы жили в Запорожье...
— Простите, а где они доставали тару!

ИМЕНЕМ ТОВАРИЩЕСТВА

СЛОВО имеет магическую силу. Достаточно только назвать его, как в вашем воображении возникает целая картина. Возьмем, например, такое короткое, но выразительное: «суд».

«Суд идет!» — торжественно звучит в ваших ушах. Вы видите накрытый зеленым сукном стол и внушительные стулья в стиле барокко, с резными гербами на спинках. До вашего слуха доносятся преисполненные пафоса обличения интонации прокурора, пламенные мольбы защитников, сбивчивый, нестройный лепет того, кто сидит поодаль от других на прозаической скамье в стиле «доска и четыре ножки».

Слушается дело о хищении... Слушается дело о растрате... Слушается дело о взятке... Пока такие «дела» в природе есть, есть и суд.

Мы говорим «пока», потому что уверены: в будущем число их станет неумолимо сокращаться. Кривая нарушений резко пойдет вниз. Тогда, оставшись без работы, прокуроры поступят на курсы переквалификации. А судейские стулья с гербами на спинках, так же как и скамьи для подсудимых, займут уготованное им место в музеях. Заботливые хранители предметов прошлого прикрепят к ним предупреждающие таблички: «Не садиться. Экспонат».

Но это время еще не наступило. Приблизить его приход должны мы. Как сказал поэт, «выволакивайте будущее!».

В числе прочих мер, призванных искоренять правонарушения и оздоравливать общественную атмосферу, значится и суд. Он свято охраняет интересы государства, народа, строго карает тех, кто преступает советские законы.

Суд, как таковой, известен давно. Репортажи «из зала суда» имеют тоже многовековую историю. Но, кроме официального, государственного суда, в нашей стране существует и другой — товарищеский. Давность его не ведет в глубь веков. Он молод, и за ним будущее.

Именно за ним, потому что он, занимаясь преступлениями и проступками мелкого свойства, предупреждает преступления крупные. Гасит искры, не давая вспыхнуть огню. И отнюдь не столько карает, сколько воспитывает.

Это суд рабочей чести. Суд общественности. Суд товарищей.

...Техник Б. работал на Московском инструментальном заводе всего четвертый месяц. Этот короткий отрезок своей бурной производственной деятельности он ознаменовал шестью серьезными опозданиями на работу. Неблагополучно было у него и на семейном фронте: оставил беременную жену, ушел из дому. Причина — ссоры с тещей.

Человеку двадцать два года. Надо ему помочь. Это и сделал товарищеский суд. И помощь оказалась как на производстве,

так и в семье. За восемь лет работы товарищеского суда инструментального завода не было случая, чтобы кто-то получил «вторую судимость».

И так не только на инструментальном. Летописи товарищеских судов многих предприятий хранят весьма многозначащие факты.

...Ставельщик горнового цеха завода «Изолятор» К. снискал печальную известность страстного поклонника Бахуса. После обильных возлияний, когда доза принятой сорокаградусной давно уже перевалила за критическую красную черту, он являлся на работу и приступал к выпуску продукции, которая, естественно, в основном шла в брак. Град административных взысканий, сыпавшихся на его плечи, желанных результатов не приносил. Тогда было решено потребовать от К. ответа перед товарищеским судом. Узнав об этом, К. явился к начальнику цеха: секите повинную голову сами, хоть сорок выговоров. Только не слышать укоризненных слов товарищей и не смотреть им в глаза.

От наложения сорока дополнительных взысканий начальник предусмотрительно отказался. И суд был. Вынесли общественное порицание. Попеременно то краснея, то бледнея, К. дал слово исправиться. И вот уже два года, как безупречность его чуть ли не ставится в пример.

Товарищеский суд стремится разьяснить

провинившемуся всю безусловную малопривлекательность его поведения. Пусть прочувствует! До глубины души! Но это вовсе не значит, что надо всегда ограничиваться только сентиментальными увещаниями и полезными наставлениями. Бывают и такие случаи, когда судья и члены суда, удалившись на совещание, выносят суровый, жесткий приговор: «Понизить в должности» — или еще строже: «Поставить перед администрацией вопрос об увольнении».

И понижают. И увольняют. Ткачиху серпуховской фабрики «Красный текстильщик» Д. по настоянию суда администрация перевела на время в чистильщицы станков. Больно, тяжело, но заслуженно: Д. пыталась приписать себе 35 метров ткани, сотканной ее сменщицей...

Слово товарищеского суда весомое. К нему прислушиваются, его уважают.

Но, к огорчению, не везде. Почему однажды прекратил свое существование товарищеский суд на Егорьевской обувной фабрике? Потому что дирекция и профком не поддержали его. Решил этот суд перевести систематического прогульщика Соленова на низкооплачиваемую работу. Полтора месяца директор фабрики Д. И. Краснов ломал голову, стоит или нет. Наконец перевел. Но через два дня снова вернул в цех. Вернул, не испросив разрешения товарищеского суда. Причем мотив не чересчур убедительный: без этого ремонтника производство, мол, может стать.

А «незаменимый» работник отметил свое возвращение в родную стихию... новыми прогулами.

Производство не остановилось, когда Соленов блистательно отсутствовал. А авторитет товарищеского суда был подорван.

Не очень уж считаются с ним и на Московском шинном заводе. Прогульщик, например, здесь предостаточно. А в товарищеский суд дела о прогулах передаются не часто. Ох, как не часто! Да и зачем, собственно, понапрасну обременять его, если у некоторых заводских руководителей бытует мнение, что товарищеские суды — вещь вообще малоэффективная и их надо... ликвидировать?

Ну, а если суд уже избран и функционирует, то пусть функционирует. Сам по себе. Что из этого получается, видно на примере

Вильнюсского завода электросварочного оборудования. Когда здесь должно было обсуждаться дело водопроводчика Чертоусова, обвинявшегося в выпивке во время работы, большого скопления народа не было. В зал заседания явились только начальник цеха, мастер и три собутыльника обвиняемого. Тройка приятелей пришла защищать своего друга. Она понимала: товарищеский суд — дело серьезное, мало ли что неприятное может случиться! Защитники были, обвинителей не хватало.

А ведь могло случиться и иначе. Мог набраться целый зал, могли прозвучать полезные, умные речи. И тогда защитники Чертоусова не хихикали бы по поводу того, что все стулья пустые.

Именно так и бывает на заводах, где дирекция и профсоюзная организация дорожат словом суда, оказывают ему внимание, проявляют о нем заботу. Тогда в день суда других заседаний не назначают. О суде передают сообщения по местному радио, печатают сообщение в многотиражке. А председатель завкома самоотверженно отказывается от билета на «Лебединое озеро»: «Сегодня товарищеский суд. Не могу на нем не быть». А потом отчет о работе суда слушается и на завкоме. И, подводя итоги обсуждения, председатель с удовлетворением в голосе говорит, что бывшие обвиняемые как один исправились и что дирекция выполнила все приговоры суда, поэтому люди суда боятся, его уважают и относятся к нему серьезно.

Дабы убедиться, что это именно так, можно совершить экскурсию на московскую фабрику «Свобода», или на каунасскую «Дроба», или на Рубежанский химкомбинат в Луганской области.

И очень хотелось бы, чтобы так было везде. Чтобы товарищеский суд, как мера общественного воздействия, приобретал все больший вес. Тогда болезни некоторых людей, предрасположенных к нарушению норм социалистической морали и этики, будут излечены в самом начале. Им будут сделаны хорошие антипрогульные, антиалкогольные, антихулиганские, антисклонные и другие прививки. После них человек ведет себя дисциплинированнее, сдержаннее. И другим на нервы не действует. И дурного примера не подает.

Борис ЕГОРОВ

К фотоснимку роскошного двухэтажного особняка, построенного львовским врачом Э. Беккером за государственный счет, Крокодил пририсовал вывеску «Детский сад «Ягодка» (№ 21). Изопальность оказалась пророческой: как сообщают из Львова, особняк уже изъят и передан под детское учреждение.

Львовский обком КП Украины исключил бывшего хозяина особняка из рядов партии. Беккер также снят с должности главного врача областного тубдиспансера. Не обижены вниманием и активные пособники «застройщика» — руководители некоторых городских организаций. Им воздано по заслугам.

Вместе с этим из Львова поступило письмо от прокурора области И. И. Нетименко. Он уличает нас в искажении его фамилии в фельтоне «Четверо в особняке, не считаюсь с законом». Каемся, тут наш грех! Приносим тов. Нетименко свое искреннее извинение.

Но... оказывается, не искажение фамилии огорчило тов. Нетименко. В своем письме он изливает горькую обиду на Крокодил, который-де написал, что он, Нетименко, не принимал должных мер для привлечения Беккера к ответственности.

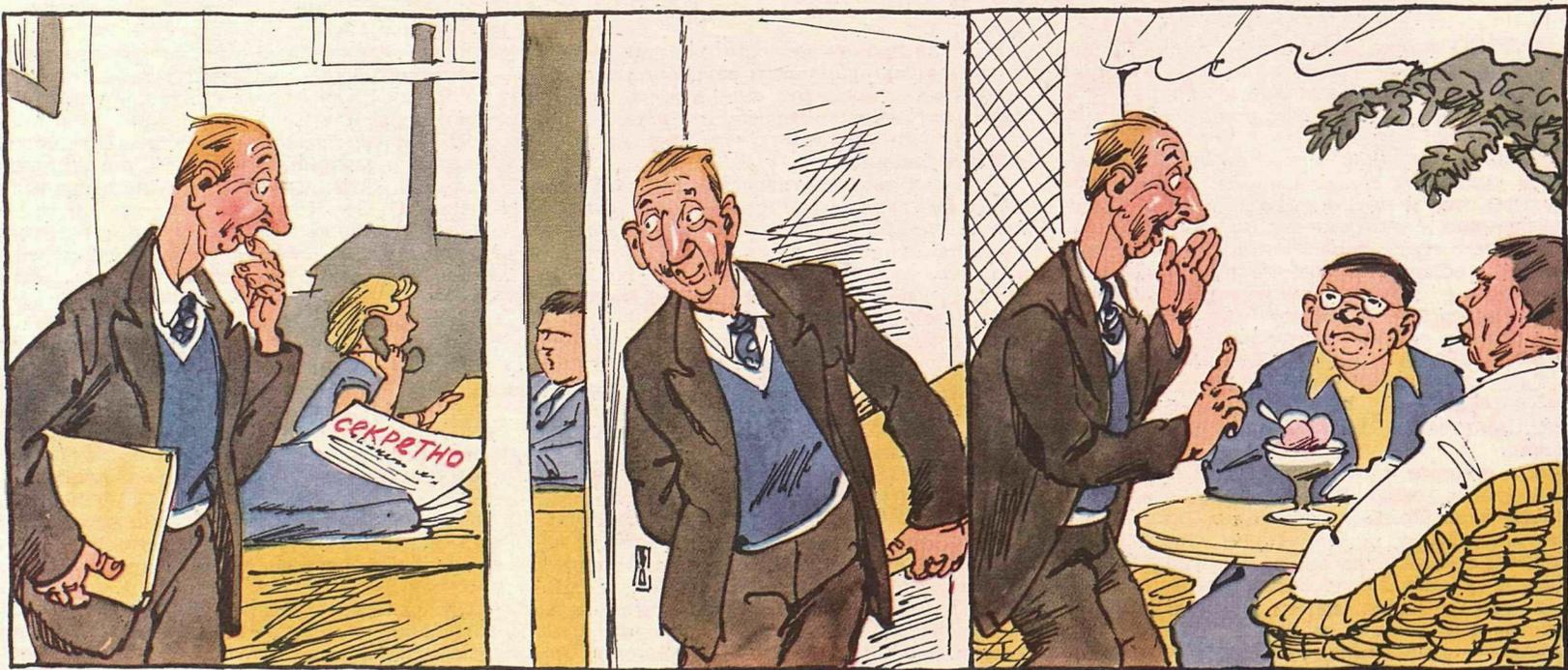
На сей раз каются и извиняются перед тов. Нетименко Крокодил не собирается, ибо критика в его адрес была вполне справедливой.

«Дело Беккера» возникло не сегодня и не вчера, а тянулось около двух лет. Все материалы, изблещавшие львовского собственника в незаконных действиях, побывали в руках тов. Нетименко. Он их смотрел, изучал, даже возмущался наглостью Беккера и, тем не менее, не нашел оснований для привлечения его к ответственности. А коль скоро областной прокурор изрек решающее слово, работники львовского ОБХСС поспешили похоронить надоевшее им «дело» в канцелярских дебрях.

Там оно и почilo бы, если бы газета «Львовская правда» не выступила в апреле 1959 года с корреспонденцией «Дело, которое стараются замать». Тов. Нетименко был вынужден извлечь из архива беккеровские документы и вновь заняться, но более основательно. И все же целых четыре месяца прокурор искал «оснований», хотя они были налицо. Потребовалось еще и вмешательство Крокодила.

А если бы не выступления печати? Так бы все и было замято, товарищ Нетименко?

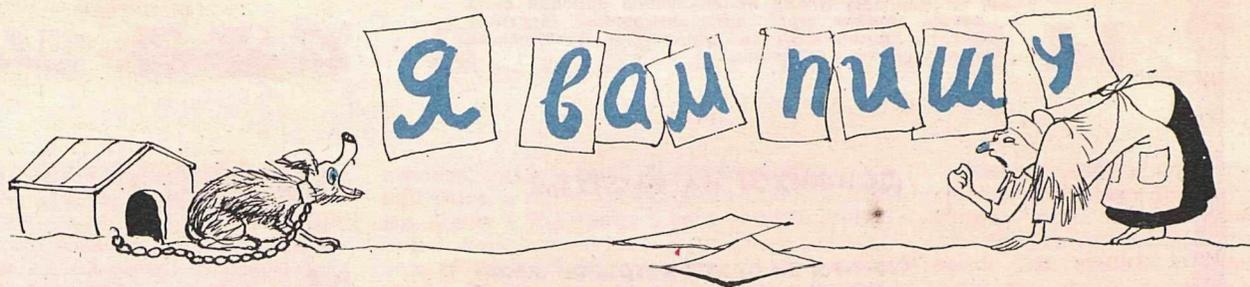
Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Как увижу...

Как услышу...

Все во мне заговорит.

На обычного посетителя этот человек не походил. Быстрыми шагами он вошел в комнату, энергично встряхнул мою руку, придвинул кресло поближе к письменному столу и, удобно устроившись, начал расстегивать огромный портфель.

— Смех — дело серьезное! — внушительно произнес он, глядя на меня прищуренными глазами.

— Безусловно, — осторожно подтвердил я, стараясь сообразить, с кем на этот раз меня свела судьба и что последует далее.

— Именно, — подхватил пришелец. — Есть крупная необходимость подпалить сатирическим огоньком совсем новую, почти целую тему: полное издевательство над живым человеком, то есть надо мной! Вопиющий формализм и бездушие по отношению к советскому гражданину, то есть ко мне! Подтверждающие материалы налицо. Дело верное...

И «верное дело», тяжелая пачка бумаг, вылупилась из портфеля на свет божий. Это были бесчисленные копии и копии с копий, жалобы, ответы и копии с ответов. Он просил о сущем пустяке: запретить движение всех видов транспорта по улице мимо дома, где он живет. Шум улицы его нервирует. В крайнем случае пусть ему предоставят взамен одной комнаты на шумной улице двухкомнатную квартиру в новом доме на тихой.

Я начал перебирать кипу жалоб и ответов, и мне стало не по себе. Все заявления он адресовал только в высшие государственные учреждения, только крупнейшим государственным деятелям.

— Скажите, а почему вы обращаетесь именно в эти инстанции? Посетитель удивлен. Мое невежество его возмущает:

— Куда хочу, туда и пишу! Это мое право. Мне никто не запрети!

Возразить трудно. Каждый имеет право обращаться непосредственно в правительственные органы с теми вопросами, которые не решаются или не могут быть решены на местах.

Но кое-кто понимает это право по-своему. Сочинил стихотворение — пошло-ка его в Министерство культуры! Валяется доска поперек двора — поставлю-ка в известность Комитет по делам строительства!

Нашлись люди, которые откровенно спекулируют на заботе о советском человеке.

Передо мной сидит типичный представитель именно этой, к счастью, немногочисленной, когорты вымогателей...

Я возвращаю посетителю пухлый том. Нет, содействовать ему мы отказываемся. В ответ он разражается громкоподобной тирадой о бездушии, формализме, и т. д., и т. п. Длинный список черствых чиновников, на которых посетитель яростно сыплет проклятия и угрозы, пополнился еще одним бюрократом, который сидит в редакции и даром ест государственной хлеб...

ДОБАВЛЕНИЕ К ТЕКУЩИМ ДЕЛАМ

Даже непосвященному человеку известно, что работники центральных ведомств не жалуются на отсутствие занятий. Этим ведомствам и организациям приходится решать немало вопросов. Например, вопросы, связанные с выполнением семилетнего плана, техническим прогрессом в промышленности или подъемом сельского хозяйства.

Но жительнице поселка Ленино, Московской области, Нине Никитичне Карасевой такой круг проблем показался недостаточно широким. И она решила дополнить их еще одной проблемой, предложив срочно заняться поведением собаки ее соседа Никулина. Шутка сказать: эта злая тварь систематически лаяла на Нину Никитичну!

Прочитали в одном таком ведомстве письмо Карасевой и удивились: что это, глупость или нахальство? Подумали и решили: скорей всего нахальство. И указали Карасевой, куда ей надо обращаться со своей жалобой.

Тогда письмо оказалось в прокуратуре республики. Там, в свою очередь, подивились. Но делать нечего: раз жалоба поступила, надо на нее реагировать. И тут же дали указание областной прокуратуре: срочно проверить состояние дел с собакой и ее хозяином, выяснить, кто из них виноват перед гражданкой Карасевой, и в зависимости от этого принять необходимые меры.

Получили эту директиву в областной прокуратуре, начали исполнять. Проверили. Выяснили: собака как собака и брешет по-собачьи. И, во всяком случае, не больше, чем другие ее четвероногие собратья. Отчего же по этому поводу поднят такой шум?

ВДОВА ШЕВЕЛЮХИНА ЖАЛУЕТСЯ

В Москве, на улице Ермоловой, есть большой четырехэтажный дом. Было принято решение передать его молокозаводу «Спартак» для расширения производственной площади. Расширится производство — увеличится количество выпускаемой простокваши, кефира и прочей нужной молочной снеди.

Каждому из обитателей этого дома предложили хорошие ком-

наты в новых, благоустроенных домах. Обрадовались люди, оглядели новые жилища и отправились на новоселье.

Лишь одна жилища не пожелала покинуть насиженное место — вдова профессора Анна Николаевна Шевелюхина.

— Не поеду — и все! Хочу жить одна на всех четырех этажах! Работники Моссовета начали уговаривать: дескать, даем вам тот же метраж, что у вас здесь, только в хорошем доме. Езжайте, вот вам адреса, смотрите, выбирайте и занимайте.

Уперлась Шевелюхина — и ни в какую! Даже смотреть отказалась. Наконец смиловилась:

— Дайте мне жилье на Кутузовском проспекте, чтоб недалеко было от поликлиники, где я лечусь.

Шевелюхиной пошли навстречу: предоставили комнату в доме № 12 на Кутузовском проспекте. Поглядела она, подумала и... отказалась: не нравятся. Побродила по новому дому и сама выбрала себе жилье в другой квартире.

Облегченно вздохнули в Моссовете, выдали ордер. Переезжайте наконец! Но на следующий день Шевелюхина снова изменила решение. Прислала ордер обратно и объявила:

— Видела я на Большой Дорогомиловской улице новый дом. Если мне дадут там выбрать, тогда перееду!

Горестно развели руками в Моссовете: дом-то еще не принят... Но ничего не попишешь. Снова вручили ей ордер. Сделали исключение, лишь бы вдова опять не передумала.

Но вдова все-таки передумала. Вернула ордер и отказалась переезжать.

— Останусь тут — и все! Подожду, когда мне еще лучшую площадку предложат... А там еще пораскину мозгами.

Так и живет вдова Шевелюхина в полном одиночестве в четырехэтажном доме. Живет уже больше года.

Лопнуло терпение работников Моссовета. Решили они судом сдвинуть упрямую вдову с места. Не тут-то было! Полетели жалобы во все высокие адреса: «Обижают бедную вдову... притесняют советского человека... самоуправствует Моссовет...»

Так и тянется эта история. Так и ждут работники Моссовета, когда Шевелюхина над ними смилуеться. И не видно конца ожиданию...

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ТЕЛЕГРАММЫ

Эта телеграмма заслуживает, чтобы ее процитировали.

«Москва тчк Правительственная тчк. Срочная Тчк Обращаюсь большой просьбой зпт помочь восстановить прописку Москве незаконно аннулированную председателем Тимирязевского райисполкома тчк Неприятным фактом становится что нашей жизни проце позволить должностному лицу грубые издевательства над советскими людьми зпт чем восстановить законные права гражданина тчк».

О чем же идет речь в этой телеграмме?

...В прошлом году к председателю Тимирязевского райисполкома Москвы обратилась научный сотрудник Центрального института курортологии Марианна Романовна Виноградова. Она попросила прописать ее у сестры, по адресу: Дмитровское шоссе, дом 5, квартира 57. Причина простая: работает она в Москве, а живет в пригороде столицы — Химках. От сестры ей ближе до работы, Подумал председатель и решил: причина вполне уважительная, живите, где вам удобнее. И дал указание прописать.

Но через некоторое время выявилось другое: Виноградова вместе с братом имеет в Химках собственный жилой дом площадью в восемьдесят шесть квадратных метров. Этой площади вполне хватило не только им обоим, но и трем жильцам, пущенным в дом за солидную мзду. Председатель возмутился:

— Имеете дом — живите там, а не наживайтесь на жильцах!

И тут же распорядился аннулировать прописку Виноградовой на государственной жилищной площади.

Вот тогда-то Виноградова начала рассылать депеши во все инстанции. Каких только убийственных слов там не было! «...Грубые издевательства над советскими людьми. Попранные права...» Бр-р! Даже страшно становится! Страшно за собственницу, обладающую такой циничной наглостью...

Дописывал я предыдущую главу, и в это время вызвал меня редактор.

— На вас поступила жалоба. На ваше бездушие, формализм, игнорирование нужд советского человека. Напишите объяснение. Нельзя же оставлять жалобу без ответа!

Сомнений нет, это писал тот самый посетитель, о котором я рассказывал в начале фельетона.

Что ж, придется писать объяснение. Так положено. А все жалобы такого рода это отлично знают. И отлично пользуются...

А что, если вместо объяснения приложить этот фельетон? Не вернее ли будет?

В. КОЗЛОВ

У нас еще плохо используется даровая сила ветра, крайне мало ветродвигателей. Местные органы ориентируются только на бензиновые и дизельные установки.

ДОН-КИХОТ НА РАСПУТЬЕ

— Что-то я ни одной ветряной мельницы здесь не вижу!..

Эмиль КРОТКИЙ

О времени и о тебе

Мне, право, люб твой пылкий нрав!
Я шел по делу, путь далек.
Меня, схвативши за рукав,
Ты в разговор меня вовлек.
Ты вел взволнованную речь
О том, что время (было час)
Всемерно следует беречь;
О том, что многие из нас
Сие постигнули едва;
Что время — деньги, что оно
Дороже денег (было два),
Как установлено давно;

Что мы, куда ни посмотри,
В расчет нисколько не берем
Сих важных истин (было три);
Что (приближалось к четырем)...
Что «ни минуты зря не трать!» —
Твой твердый принцип (шло к пяти);
Но что нельзя его найти;
Что это следует учесть
И помнить в практике любой...
...Часов примерно пять иль шесть
Ты потерял. И я — с тобой!

С ПОДАИНЫМ СВЕРХНО

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На матроса II класса Ч***, русского, беспартийного, образование 7 кл. Работал на теплоходе «Балтийск» с 6 марта 1959 года.

За период работы показал себя с отрицательной стороны. Имел ряд случаев пьянства в рабочее время, в результате чего снимался с работы. К работе относился недобросовестно, уваливал от работы и не исполнял заданий полностью, даваемые старшими начальниками. Имел случаи самовольный невыход на вахту и на работу, за что имел ряд дисциплинарных взысканий по приказу капитана.

По характеру груб, с товарищами не об-

щителен, высокомерен, не умеет уважать начальников и старших. За пьянство, самовольный невыход на работу и нетактичность к товарищам и старшим обсуждался на заседании судового комитета, где вынесено решение уволить с судна.

Политически грамотен, идеологически выдержан, морально устойчив.

Капитан т/х «Балтийск» Форостяный.

Первый помощник капитана Артимонов.

С ОТКРЫТОЙ ДУШОЙ

МЫ долго не решались писать именно в Крокодил. Сочинять что-то смешное не умеем, вопиющих фактов, к счастью, нет. И все же после зрелого размышления решили: «Пишем! В редакции на нас не обидятся!»

Сколько раз в вашем журнале видели мы карикатуры на хозяйственника-скопидома, запасающего впрок все, что нужно и что не нужно, живущего по принципу: «Не кланяюсь бабушке Варваре — свое есть в амбаре!» Что греха таить, и нас это краешком задевало! Смеемся, а в душе была небольшая обида (ведь душу производственника тоже понимать надо!). Но... кто старое помянет, тому и глаз вон!

Да, крепко сидела в нас (пожалуй, и сейчас не совсем пропала) этакая любовь — запастись чего-нибудь побольше, на всякий случай.

«Кровельное железо? Давай железо... Станок? Завози станок!..» Словом, как у Гоголя: «Что там? веревочка? давай и веревочку! и веревочка в дороге пригодится: тележка обломается, или что другое, подвязать можно».

Новое время — новые песни! Разве прежде пошел бы кто-нибудь работать на отстающий участок в ущерб своему карману?

Нам, хозяйственникам, тоже давно пора подавить в себе этикие «собственнические» инстинкты. На скопидомстве далеко не уедешь!

Вот и решили мы обратиться к другим предприятиям: «Давайте по-честному отдадим неиспользуемое у себя оборудование тем, кто в нем нуждается. И не по принципу «что нам негоже», а доброкачественные, неустаревшие машины. Переддим, невзирая на границы совнархозовского округа, с легким сердцем, с открытой душой, с добрым напутствием: «Берите, товарищи, работайте на доброе здоровье и выполнение плана!»

У нас на Калининском полиграфкомбинате есть оборудование, которое мы готовы передать другим типографиям. Мы уверены, что кто-то помянет нас добром, получив токарно-полировальный станок для цилиндров глубокой печати, зернильные машины для офсетных форм, высокостапельные самонаклады, электропульты.

Стеклозаводы Калашниковский и «Великий Октябрь» могут передать своим братьям пять новых газогенераторных установок.

Все это оборудование стоит полтора миллиона. Для нашего народного хозяйства, может быть, лишь капля в море. Но ведь реки-то тоже из капель сливаются! Пусть нас поддержат другие директора и главинжи, руководители совнархозов и «планирующие товарищи». Сколько тогда миллиардов, замороженных в неуставленном, неиспользуемом оборудовании, наконец разморозится!

И последнее: Госплан мы, конечно, уважаем, и пусть его работники не обижаются на наш укор, но ведь давно пора выпускать справочники по обмену излишками. Вот-то будет любимое периодическое издание для всех хозяйственников!

В добрый путь, размороженное оборудование!

И. ФОМИН,
директор Калининского
полиграфкомбината;
В. СНОПКОВ,
директор Калашниковского
стеклозавода;
А. СПИРИДОНОВ,
директор стеклозавода
«Великий Октябрь».

Б Е З З А П Е В А Л Ы

В СЕЛЬХОЗАРТЕЛИ деревни Тафинцево, Жердевского района, Тамбовской области, с февраля не было общего собрания колхозников. Председатель артели тов. Бормотов ссылается на отсутствие необходимого помещения.

Чтобы вывести тов. Бормотова из столь затруднительного положения, Крокодил предоставил для собрания площадку на своих страницах. Желание высказаться сразу вскинули лес рук. Слово имеет колхозник Иван Никанорович.

— Оратор из меня не ахти какой, ну да я, товарищи колхозники, по-стариковски скажу, без затей.

Иду я вчера мимо свинофермы, мимо той, что у нас зовется откормочной, и слышу: жалобно так повизгивает поросенок. С чего это, думаю, тоскует животина? Подошел к закутку, глянул — пропад тебя забери! — не поросенок передо мной, а какая-то гармошка на четырех ножках, с пяточком и хвостиком! Ребра торчат, хоть считай. Есть просит. Видно, соседи не дали нам концентратов взаимы, вот и сидят поросята на болтушке.

Огляделся я тут кругом: куры у нас в свиномарнике живут, свиньи в телятнике поселились, телята — в овчарне, будто гостят друг у друга, а в общем половина скота под открытым небом. Вспомнил я тогда и про наши низкие урожаи и про то, что колхоз весь в долгах, как в репьях: побольше двух миллионов рублей наберется. В прошлом году мы получили аванс по два рубля на трудодень, а в конце года оказалось, что нам приходится всего-навсего по восемьдесят копеек, и мы колхозу должны остались.

И такая тут меня взяла досада, слов нет! Думаю: кругом в колхозах дела в гору идут, люди зажили — смотреть завидно, а мы никак с места не сдвинемся, будто в патоке увязли, которую на заводе из нашей свеклы делают. Что мы, бедные? Не согласен! Это уж извините! Земли у нас десять тысяч гектаров! Да какая земля: чернозем — хоть на хлеб мажь вместо масла! А техника! Комбайнов одних на усадьбах шестнадцать штук, тракторов двадцать семь, автомашин бегают больше десятка, кирпичный заводик свой, две мельницы, лесопильная рама... Или, может, скажете, что людей у нас не хватает? Специалистов нет? Да хоть свою академию наук открывай! Богатые мы, а не бедные, но отстающие, и это упрямый факт. А почему? В чем, я вас спрашиваю, заковыка? А в том, что запевалы у нас нет!

Бывает, сойдутся в кружок певцы. Могучий соберется хор: и басы иерихонские и тенора звонкие, — но запеть некому, и не клеится песня, хоть лопни, не идет! Слабенький пусть найдется голосок, да важно, чтобы он правильный мотив взял и душу в песню вдохнул. Вот тогда хор грянет, аж небеса дрогнут! Такого-то запевалы у нас с вами и нету...

Председатель наш, товарищ Бормотов, может, и поет, да только, прямо скажем, душу в песню не вкладывает и с мотива сбивается, все куда-то в сторону гнет.

Вот, к примеру, купили мы ему голубую «Победу». Не от лишних денег, с расчетом, что он будет на ней по бригадам ездить и дела на местах вершить. А где постоянно видят председателя с его «Победой»? В райцентре! То ли тянет его за душу дом, оставленный в Жердевке под приглядом дочери, то ли в колхозе себе дела не найдет. Уже и районным руководителям глаза намозолил! На бюро райкома партии о том разговор был. Запретили ему всякие разъезды, только он не больно слушается. Катает себе и катает.

А когда и в колхозе председатель, ему не до бригад. Раньше забота была: дом ему здесь новый строили. Как же! Строить так

строить, знай наших! В колхозе нет ни одной бани, а он привез себе из Тамбова котлы, ванну и плещется в свое удовольствие... Кончились строительные хлопоты, открылась у председателя тяжба из-за жалованья. Мало, видите ли, в прошлом году ему заплатили, обещали процент от дохода отдать, а получил чуточку меньше. Только ведь процент этот тянет на четыре тысячи рублей в месяц. За какие такие заслуги платить нашему председателю такую громадную сумму?

Стоят у нашего председателя перед глазами эти длинные рубли, и не видит он из-за них колхозных дел. Прямо сказать, вслепую руководит. Да не так, как мой внук Ванятка самолеты вслепую водит по приборам, а напропалую, куда кривая вывезет. Вот она нас и вывезит...

Сделала ревизионная комиссия в апреле ревизию и ахнула. Пропад тебя забери, что творится! Стали поголовье на свинофермах считать — не сходится с книгами. Живет себе на ферме хавронья с приплодом, а нигде не числится. Без паспорта и прописки проживает. Насчитали так-то на фермах девяносто двух беспаспортных поросят, иначе сказать, нигде не приходованных. А в книге учета между страниц наткнулись члены комиссии на бланк для списания погибших поросят. Все в том бланке заполнено, даже болезнью, от которой бедняжки богу душу отдали. И подписан он всеми ответственными лицами. Одно только не проставлено: сколько голов пало. Можно туда вставить и единичку, и пяток, а можно и весь десяток, как размахнется рука заведующего фермой...

Или вот еще, к примеру, сказать. Приладили у нас тут теплые платки вязать из козьего пуха. Знаменитые платки! Такая это получается доходная статья, что завели у нас некоторые колхозники по целому косяку коз, сверх всякой уставной нормы. Тут уж им и не до работы в колхозе. Козы, да овечки, да коровка с телком — хлопот полон рот, если не говорить еще об огороде в полгектара. Стадо домашней скотины раза в два больше всего общественного поголовья колхоза. А кормится это стадо на колхозной же земле.

Но не о колхозных делах у нашего председателя думы. Старый дом да новый дом...

К слову пришлось, про новый дом он так говорит: уйду, вам же останется, не унесу я его с собой из колхоза!

Слыхали, какая песня у нашего председателя? Уйду, говорит! Хоть и в колхоз вступил, когда к нам определялся, а корни здесь не пускает. Теперь и судите, какой из него запевала в нашем колхозном хору. Приехал он сюда будто для того, чтобы должность не пустовала, вроде и. о. врио сидит. А нам постоянный нужен.

Колхозники прерывают речь Ивана Никаноровича бурными аплодисментами и возгласами: «Правильно, дед! В самую точку угодил!»

Собрание продолжается... Впрочем, пора перенести его в колхоз. Колхозники многое добавят к тому, что сказал Иван Никанорович. И о добавлениях этих и о резолюции собрания Крокодил сообщит читателям.

В. КУКАНОВ

Тамбовская область.

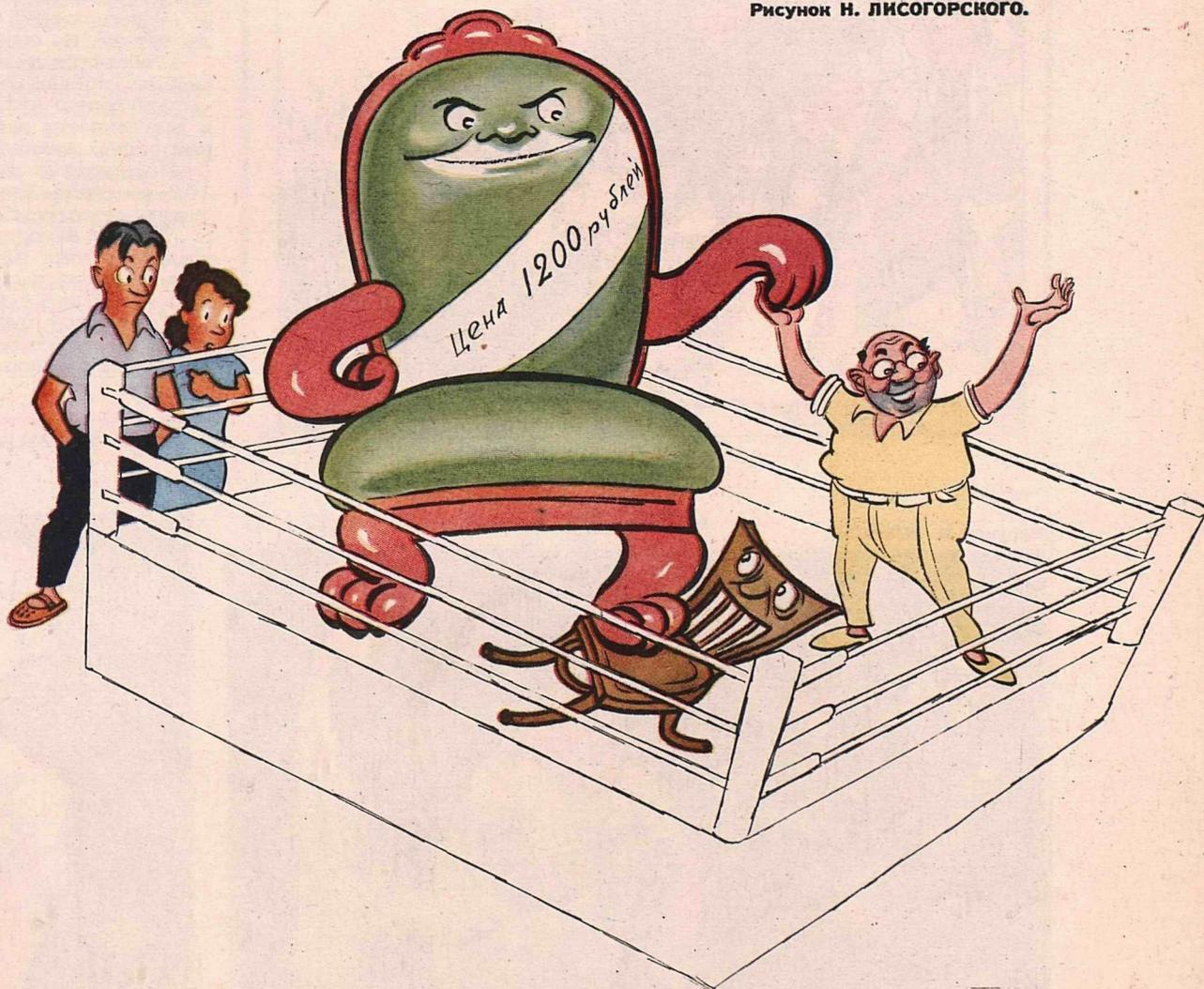
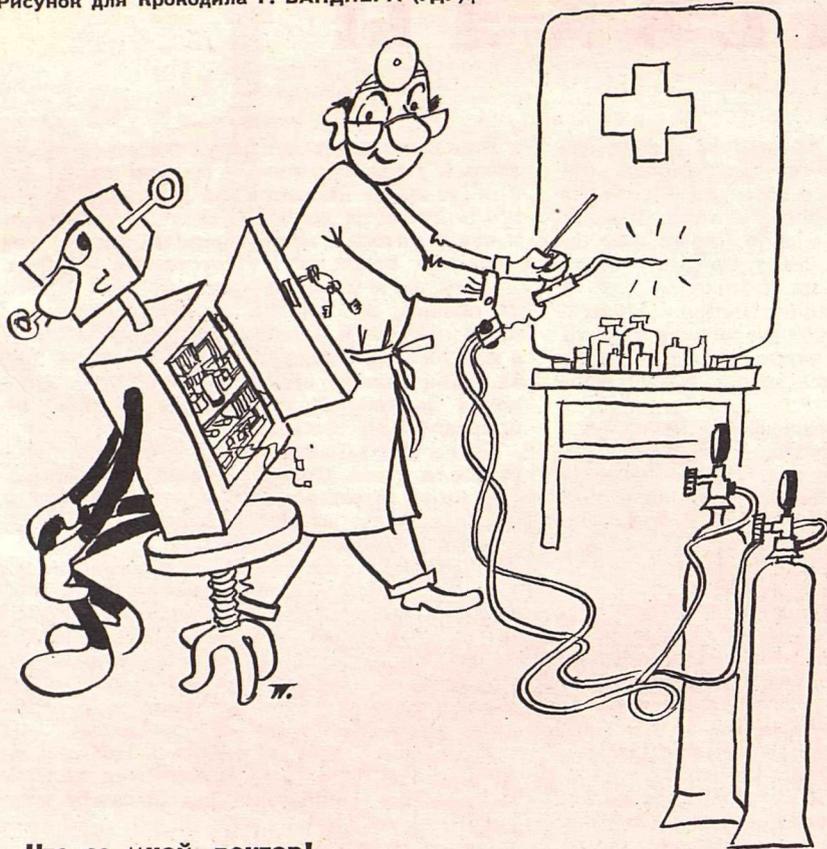

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

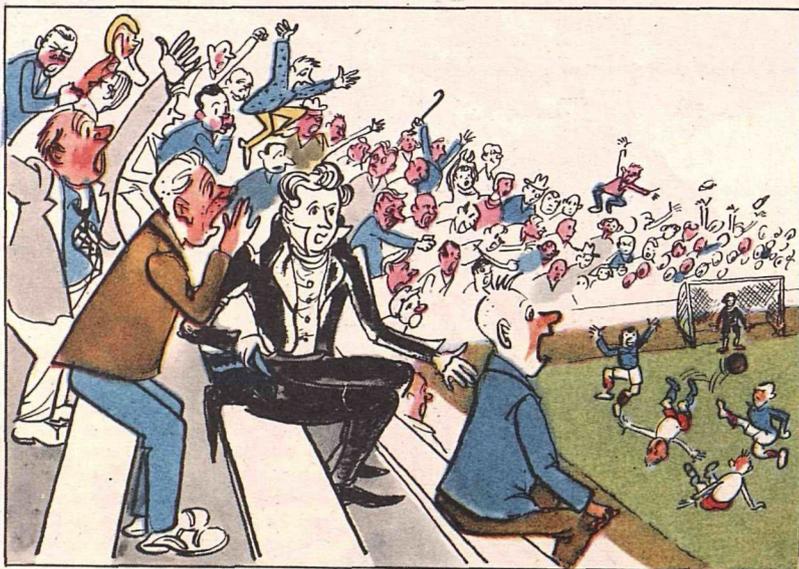
Победитель в тяжелом весе.

— Что со мной, доктор!
— Ничего страшного! В одном месте проволочка оборвалась.

ЧАЦКИЙ НА ФУТБОЛЕ

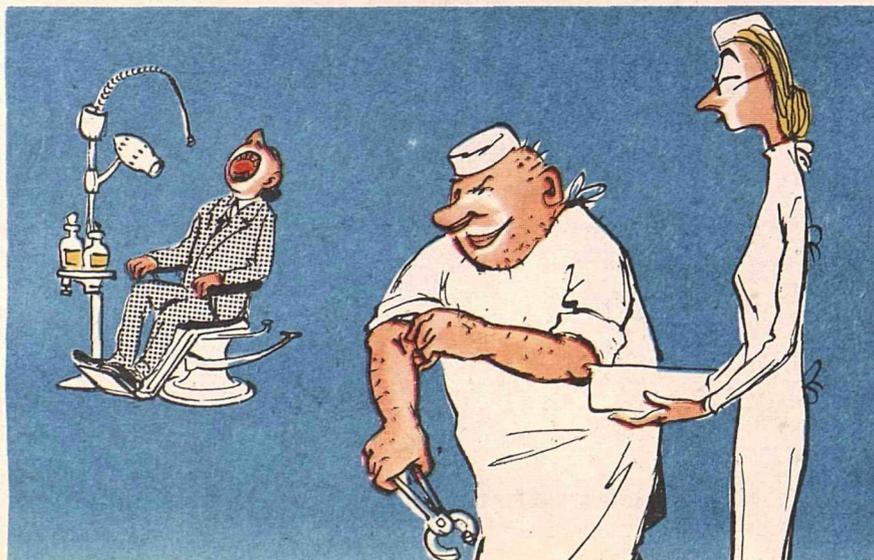
Рисунок Б. САВКОВА.

— А судьи кто!..

Рисунок К. НЕВЛЕРА.

ИМЕЕТ ЗУБ

— Это он критиковал нашу поликлинику!.

ДЖЕНТЛЬМЕН

— ТАНЦУЕМ лямбет-воок! По команде «Раз!» все приседают. По команде «Два!» кавалеры хлопают по коленям дам, дамы хлопают по коленям кавалеров. «Три!»—и все поднимают большой палец вверх, дружно восклицая: «Хо!». Ясно?.. Итак, танцуем!

Нет, такого зрелища теперь не увидишь. Так танцевали давно, лет двадцать назад, в одном московском ресторане. И называлось это «Соревнования в модном танце». Тут же, у буфетной стойки, долговязый мужчина в смокинге вручал победителям бронзовые и серебряные медали. Это был кумир любителей лямбет-воска и чарльстона Александр Зилитинкевич.

Минуло двадцать лет. На кафедру клуба МГУ не спеша поднимается бледный мужчина в черном смокинге. Это он, Зилитинкевич. Годы безжалостны. На лице танцмейстера глубокие морщины. Выглядит он уже не так бодро, но все же элегантно.

Зилитинкевич больше не обучает лямбет-вооку. Не те времена, не тот возраст. Да и фамилия у него другая — Азаров. Звучнее и солиднее. Теперь он теоретик! Следит за иностранными журналами, легко и свободно цитирует западных мыслителей танца.

— Современное танго,—вещает с трибун и кафедр Азаров,— это танец интимный... Танцоры должны контактировать диафрагмой и шевелить бедрами... Танго — это поединок между самцом и самкой.

Дабы подтвердить свои теоретические высказывания, лектор выводит на сцену партнершу с оголенной спиной и треплет ее, словно бульдог тряпичную куклу.

Накрахмаленная манишка и смокинг производят впечатление. По просьбе Московского областного дома народного творчества Азаров любезно соглашается возглавить подготовку распорядителей танцев для всего Подмосковья.

Азаров беспощаден. Он уличает заведующих сельскими клубами и директоров районных Домов культуры в безнадежной отсталости.

— В умении скользить по паркету,—теоретизирует Азаров,— мы отстали от Запада на пятьдесят, а то и на шестьдесят лет. У нас мужчина, танцующий, стоит далеко от женщины. Мы с вами должны их сблизить, должны ликвидировать этот недопустимый разрыв!

Но танцмейстер и великодушен.

— Я готов пойти вам навстречу,—подбадривает Азаров притихших слушателей.— Хотя времени у меня и в обрез, я согласен продемонстрировать в каждом клубе современную школу танца... Но, разумеется, время — деньги...

Борец за крутой подъем танцевального дела реализует свои замыслы тут же. На сцене новость откуда появляются столки и плакат:

«Работники культуры! Заключайте договоры на лекцию-показ современных танцев! Стоимость — 300 рублей. Оплата наличными».

Работники культуры послушно выстраиваются в затылок. И вскоре в деятельности районных клубов намечается коренной сдвиг. Танцующие модно шевелят бедрами и контактируют диафрагмой...

Подмосковье спасено! Малаховке и Мытищам обеспечен прогресс в области танца. Карманы Азарова набиты сотенными купюрами. Он перекладывается на Ленинград.

Пустив в ход голливудскую улыбку, он пленяет директора Ленинградского дома народного творчества А. Н. Козлова. Опираясь на его бескорыстную поддержку, Азаров создает здесь студию и при ней танцевальный зал с многообещающим названием — «Экспериментальный».

Творческой фантазии тут нет границ! Здесь экспериментируют — смело и решительно — по части декольте, смокингов и фраков! Здесь играют в джентльменские игры. Простите, вы не знаете, что такое

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

ПО ПРИ

— Могу я видеть гражданку Петрову!

ИСКРИЕ ИГРЫ

джентльменские игры?! Представьте себе, что в самый разгар бала распорядитель, например, объявляет:

— Из танца выбывают мужчины в пестренках носочках!

Вы интересуетесь: почему именно в пестренках? Вы ученик, а ученику не позволено вдаваться в рассуждения. Знайте одно: так развлекаются джентльмены. Значит, так надо.

Неутолимая жажда деятельности влечет Азарова дальше.

— Задерживаться в Ленинграде нет смысла, — сетует учитель танцев, — в последний раз мне за неделю заплатили ерунду — каких-то полторы тысячи рублей. А вы знаете, сколько я мог бы получить в другом месте?!

И вот он уже в Таллине. Организует танцевальные матчи, кроссы и эстафеты, вручает серебряные и бронзовые медали победителям.

Когда маэстро отсутствует, в «экспериментальной» студии его замещают Кошкин, Хавский и Бельский.

— Дамы, на колени! Кавалеры, смотрите на дам сверху вниз! — наставляют Кошкин и Бельский.

Хавский носится по залу с юной партнершей. Его полысевшую голову прикрывает парик из папки, выкрашенной под цвет глаз дамы. Из жилетного кармана танцора свисает золотая цепочка. Парик и золотая цепь, по глубокому убеждению Хавского, — непременные атрибуты каждого уважающего себя джентльмена.

Творческая мысль экспериментаторов не знает застоя. Надо создать новые танцы, которыми можно блеснуть перед Западом! Чтобы подчеркнуть связь нового танца с жизнью, его называют «Полотер». Под величайшим секретом готовится ультрасовременный танец в ритме би-боп. Он будет именоваться «Лайка».

Директор Ленинградского дома народного творчества А. Н. Козлов, покровительствовавший Азарову при организации студии, остается верен ему и заняв пост начальника отдела искусств управления культуры Ленгорисполкома. Он борется с консерватизмом местных швейников.

— Что нужно для того, чтобы догнать за границу? — глубокомысленно спрашивает Козлов и тут же отвечает: — Фраки нужны, фраки!

Неизвестно, куда завела бы экспериментаторов фразная горячка, если бы ими не заинтересовалось Министерство культуры РСФСР. Какие только эпитеты не употребляли члены коллегии для характеристики Азарова и его коллег!

— Халтурщики, пошляки, рвачи!

Кошкина, Бельского, Хавского, Азарова и прочих авторов «Полотера» и предполагаемой «Лайки» решено было вывести на самую далекую от клубов и Домов культуры орбиту.

Все высказанное на коллегии министерства стали обобщать.

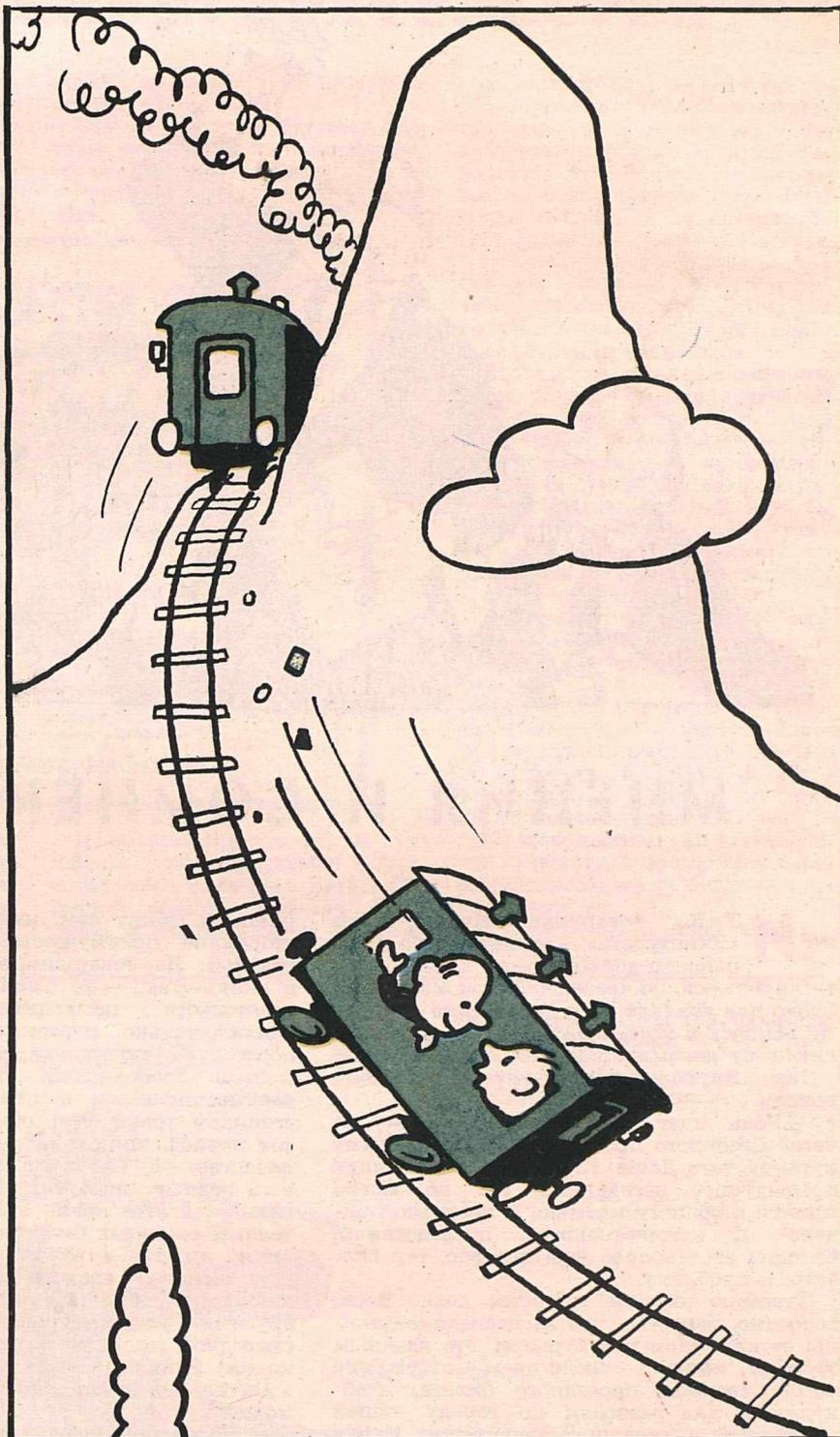
— Приказ министерства получается слишком расплывчатым, — резюмировали сторонники краткости и остроты. — Чересчур много фамилий. Надо пошлифовать.

Шлифовка длилась три недели; проходила она в три тура, напоминая игру с выбыванием джентльменов в пестрых носках. В первом туре из документа выбыли Кошкин и Бельский, во втором — Хавский, в третьем — Азаров. В приказе № 480 это расплывчатое множество фамилий было заменено одной фразой: «...группа педагогов, не отвечающая требованиям советской балетной школы...».

Перебугавшийся было насмерть Азаров вновь накрахмалил манишку.

...Итак, оркестр, музыку! Кто желает совершенствоваться в ультрасовременных танцах? Танцмейстер Азаров к вашим услугам. Кавалеры, приглашайте дам по всей форме! Оплата наличными!

А. ГОЛУБ

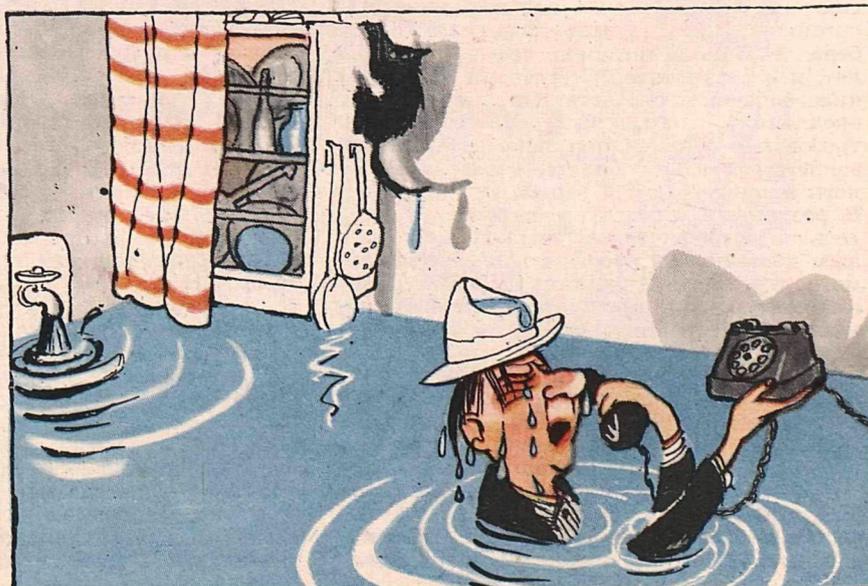
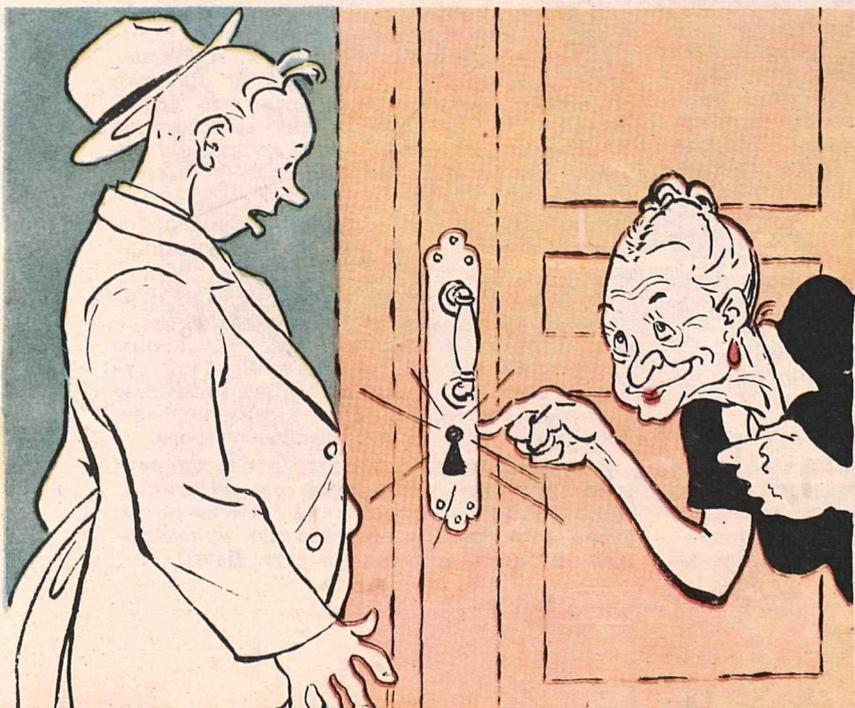

— Я же тебе говорил, что после перевала мы поедem быстрее!..

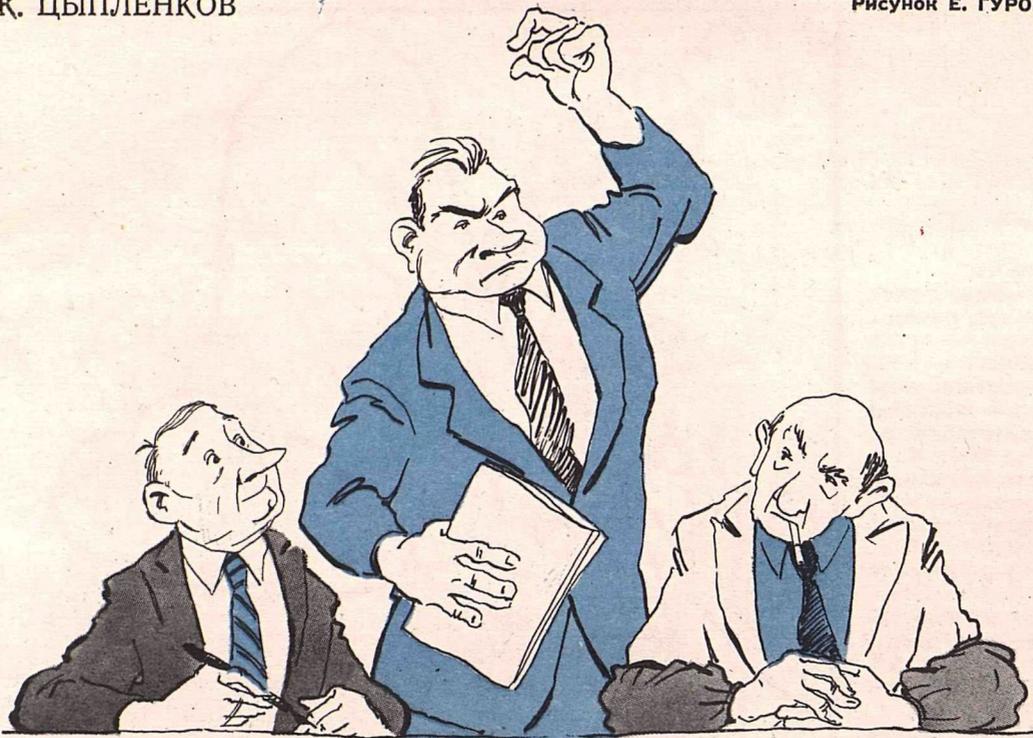
ВЫЧКЕ

— Пожалуйста!

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Аварийная!.. Слесаря!.. Боже мой, опять занято!..

МНЕНИЯ И СОМНЕНИЯ

И ТАК, товарищи,— начал глава «Канцтреста»,— сегодня мы с вами наконец должны решить несколько затянувшееся, но чрезвычайно важное дело. Слово для доклада по этому весьма спорному вопросу я предоставляю нашему управляющему делами. Сидор Карпович, прошу!

Сидор Карпович протер очки и начал свой доклад.
— Речь идет,— сказал он,— о покупке чего? Сезонного проездного билета нашему курьеру тете Даше. К сожалению, на двух предыдущих заседаниях мы не могли прийти к общему мнению. К чему это привело? К нежелательным последствиям. Сегодня этот вопрос уже перерос, так сказать, в проблему.

Напомню вкратце существо дела. Всем, вероятно, известно, что за последние месяцы от нас ушли три курьера. Это главным образом явилось следствием отсутствия чего? Сезонного проездного билета, необходимого для развозки по городу нашей исходящей и входящей переписки. Ввиду отсутствия единодушного мнения среди нас по поводу покупки данного сезонного документа была временно введена система отчетности при помощи приложения к ежедневным письменным отчетам разовых билетов: трамвайных, автобусных и других. Она удовлетворяла нас и финансовые органы. Но две недели назад случилась беда: тетя Даша потеряла трамвайный билет, и в результате бухгалтерия не утвердила означенного отчета. Тогда тетя Даша предъявила нам что? Категорическое требование. «До тех пор, пока не будет сезонного проездного билета,— сказала она,— ноги моей не будет в вашем учреждении!» В результате отсутствия курьера сложилось катастрофическое положение. С каждым днем падает престиж нашего уважаемого учреждения, рвутся деловые связи с клиентурой... Я прошу уважаемое заседание учесть все это и сдвинуть с мертвой точки проблему чего? Билета!

Глава учреждения предложил начать прения. Тут поднялся с кресла заведующий транспортным отделом, мужчина в теле и возрасте. Пошевелив для разгона пальцами, он обстоятельно начал:

— Я человек прямой и принципиальный. Мое отношение к поставленному на повестку дня вопросу, сами знаете, глубокое и ясное. Проездной сезонный билет, това-

рищи, я скажу вам, имеет огромные все-сторонние преимущества перед билетом разовым. Да, товарищи, это верно, что нам в силу — увы! — не зависящих от нас обстоятельств приходится пользоваться исключительно персональным автотранспортом. Но постарайтесь, товарищи, с помощью воображения представить себе взаимоотношение и поведение на общественном транспорте обычных граждан в тот период, когда они переходят в другое качество — в пассажиров. У всех у нас есть родные, знакомые и, наконец, подчиненные, долгое время являющиеся обладателями сезонных билетов, приносящих как лично им, так и их учреждениям громадную экономию средств и времени. Мне кажется, при обильной деловой переписке с другими авторитетными учреждениями проездной сезонный билет тете Даше необходим! Я лично «за».

Начальник планового отдела задумчиво молвил:

— На первом заседании этот вопрос подвергался, я бы сказал, широкому, разностороннему обсуждению. Мы крепко поспорили. К концу второго заседания у нас сложилось полное единодушие. Оно живет и сегодня в наших, я бы сказал, сердцах. Но все же мне хотелось бы высказать некоторые сомнения. Они мучили меня, когда я слушал ваши речи, они терзают меня и сейчас. Можем ли мы быть уверенными в том, что тетя Даша не использует иной раз билет в личных целях? Другое дело, если бы мы выдали его нашему сторожу. Мы знаем, что у него нет такого обилия родственников, разбросанных по городу, как у нашей многоуважаемой курьерши. Спрашивается: не даем ли мы ей возможности за счет государства иногда съездить к своим племянникам, племянницам и внукам? Не совершаем ли мы здесь вопиющего беззакония? В то время, когда всюду идет экономия народной копейки, мы выбрасываем на какой-то билет рубли!

Председатель комиссии по рационализации и изобретательству энергично откашлялся.

— Меня, человека, близкого к технике, больше всего волнует другая сторона затронутого вопроса: мне думается, у нас имеются все возможности выделить одну легковую машину для выполнения оперативных нужд. Этот смелый шаг значитель-

но бы рационализировал, так сказать, облегчил бы процессы работы тети Даши.

— Не знаю, каково мнение окружающих,— начал заведующий дворным хозяйством,— а меня лично предложение предыдущего оратора несколько ошеломило, огорчило и, я бы сказал, больше того, возмутило. Вы только представьте нелепость высказанного предложения: курьер — на легковой машине! А прежде чем высказывать это, потрудились ли вы подсчитать, во что обойдется расход бензина, оплата шоферов? И как это все отразится на ритмичности личного использования автотранспорта нашим командным составом? Так же, как и другие, я тоже пытаюсь найти выход из создавшегося положения. Но к чему же эти крайности? В конце концов мы можем напечатать типографским способом специальные ежедневные карты. Пусть в них тетя Даша будет вносить самопиской затраченные на поездки подотчетные суммы; контролеры или кондуктора заверят означенные расходы. Я думаю, нам удастся договориться с финансовыми и транспортными органами по поводу введения такой формы отчетности. Надо только подумать...

— Я думаю о другом — о финансовой стороне дела,— уперев взор в потолок дальнего угла, начал маленький лысеющий заведующий статистическим бюро.— В часы заседаний я был занят исключительно сложнейшими математическими выкладками. И что бы вы думали? Цифры говорят, что при строгом финансовом контроле проезд по разовым билетам в течение года принесет некоторую экономию. Я думаю, что вопрос требует изучения.

К концу третьего часа заседания комфортабельный кабинет главы учреждения был изрядно прокурен. Но число желающих высказать свои конструктивные предложения по столь важному для судьбы учреждения вопросу возрастало. Глава одобрительно кивал головой и улыбался ораторам. И это их особенно вдохновляло...

По другую сторону дубовой двери, обшитой ватой и черной клеенкой, в коридорах и кабинетах стояла зловещая тишина. Подчиненные бросали нетерпеливые взгляды в сторону кабинета и уважительно перешептывались:

— Да! Государственный вопрос, видно, решают. Это не так уж просто!

— Сами понимаете,— откликнулась Галочка, секретарь «главы». На столе у нее громоздились стопки запылившихся больших и малых пакетов с грозными надписями: «Срочно» и «В. срочно». Галочка мужественно оборонялась от телефонных звонков, шептала в трубку:— Не могу! У них важное заседание!

По улицам пронеслись трамваи, автобусы. Ехали курьеры других учреждений — тети Маши и тети Паши, — счастливые обладательницы сезонных проездных билетов. В распухших портфелях они везли пакеты, умножая деловые связи, честь и славу своих учреждений. Не было среди них лишь одной — тети Даши. Она сидела и ждала справедливейшего из справедливейших, мудрейшего из мудрейших решений. Быть может, думала она в простоте сердечной, именно за эти часы, что затрачены ответственными работниками на спор о билете, удалось бы решить массу дел, которые сэкономили бы государству тысячи рублей.

К концу четвертого часа, не дожидаясь выступления многих ораторов, решительно поднялся «глава».

— Сегодня было высказано немало ценных предложений, мнений и сомнений,— сказал он.— Однако к общему мнению опять-таки мы не смогли прийти. Я думаю, будет разумным выделить комиссию в составе шести, нет, лучше семи человек, которая разберется в существе вопроса.

Все расходились, довольные благополучным исходом затянувшегося заседания. Надо было хорошо отдохнуть, чтобы потом снова вернуться к обсуждению мучительной проблемы о поездках тети Даши.

РАДИОКАРУСЕЛЬ ОЧКОВТИТЕЛЬСТВА

3 АКОРЕНЕЛЫЕ и неисправимые очковтиратели могут счастливо улыбнуться и сказать:

— Нашего полку прибыло!

Действительно, к малопочтенной и старательно отовсюду у нас изгоняемой категории очковтирателей прибавилась одна разновидность — радиоочковтиратели.

Многие из вас, читатели, видели в витринах магазинов маленькие и очень красивые портативные радиоприемники «Турист». Некоторые наивные люди даже соблазнились рекламой и купили их.

И верно, как приятно: отправляясь на прогулку за город, вы берете этот миленький приемничек, напоминающий дамскую сумочку! На солнечной полянке, где вокруг только березы да дубы и ни одной штепсельной розетки, сидите и слушаете за милую душу музыку или последние известия.

Питание у «Туриста» от батареек, а жизнь этих батареек, к сожалению, скоротечна — 22 часа непрерывного действия, на уровне мотылька-однодневки. Казалось бы, эта беда не столь большой руки: ведь можно сменить батарейки, как это делается с карманным фонариком.

Да, так и советуют поступать сладкоречивые продавцы, стремясь продать приемник «Турист». Но именно здесь и начинается очко-

втирательство в широком масштабе. Купить батарейки к «Туристу» труднее, чем выиграть в лотерею «Волгу» или «Москвича». Производят их ничтожно мало. Достаточно сказать, что вся партия, полученная в июле Москультторгом для

ворить не стоит: туда батарейки совсем не посылают.

Что же касается батареек, которые уже находятся в приемнике, то они не используются даже и в пределах своего мотылькового века.

воронежскую базу культторга, откуда путешествуют в Прибалтику, там попадают в сборку, ждут отправления в разные края, от Закарпатья до Дальнего Востока, лежат на базах, стоят в витринах, а когда добираются до покупателя, срок годности — увы! — на исходе.

В конвейер очковтирательства недавно включился и московский завод «Мосмузрадио». В газетах появилось приводимое здесь широкоевещательное объявление.

Братцы, не верьте! Во-первых, даже хорошо отремонтированный «Турист» не в состоянии работать без батареек. Во-вторых, и тем двум мастерским, где якобы «производится обмен», не дали ни одного комплекта батареек, хотя бы для проверки приемников. К тому же сами приемники оказались починенными по принципу «тяп-ляп», и брать их никто не захотел.

Некоторые пострадавшие владельцы «Туриста» предлагают переименовать приемник в «Халтурист». Но есть и другой выход. Может быть, руководители Главторга сговорятся с промышленностью и наладят выпуск достаточного количества батареек? Если это произойдет, то мощный хор сотен тысяч голосов скажет спасибо.

Во всяком случае, мы рассказали все начистоту, и продолжать очковтирательство теперь будет уже невозможно.

Юр. АРБАТ

МЯ ВАШЕГО УДОБСТВА, МОСКВИЧ!

ОБМЕН
неисправных
РАДИОПРИЕМНИКОВ.

Завод „Мосмузрадио“ производит обмен
НЕИСПРАВНЫХ РАДИОПРИЕМНИКОВ
СЛЕДУЮЩИХ МАРОК:

«РЕКОРД» (выпуска 1954 года и последующих лет); «ОГОНЕК»;
«ТУРИСТ» (без батареек); «СТРЕЛА»

на заранее отремонтированные.

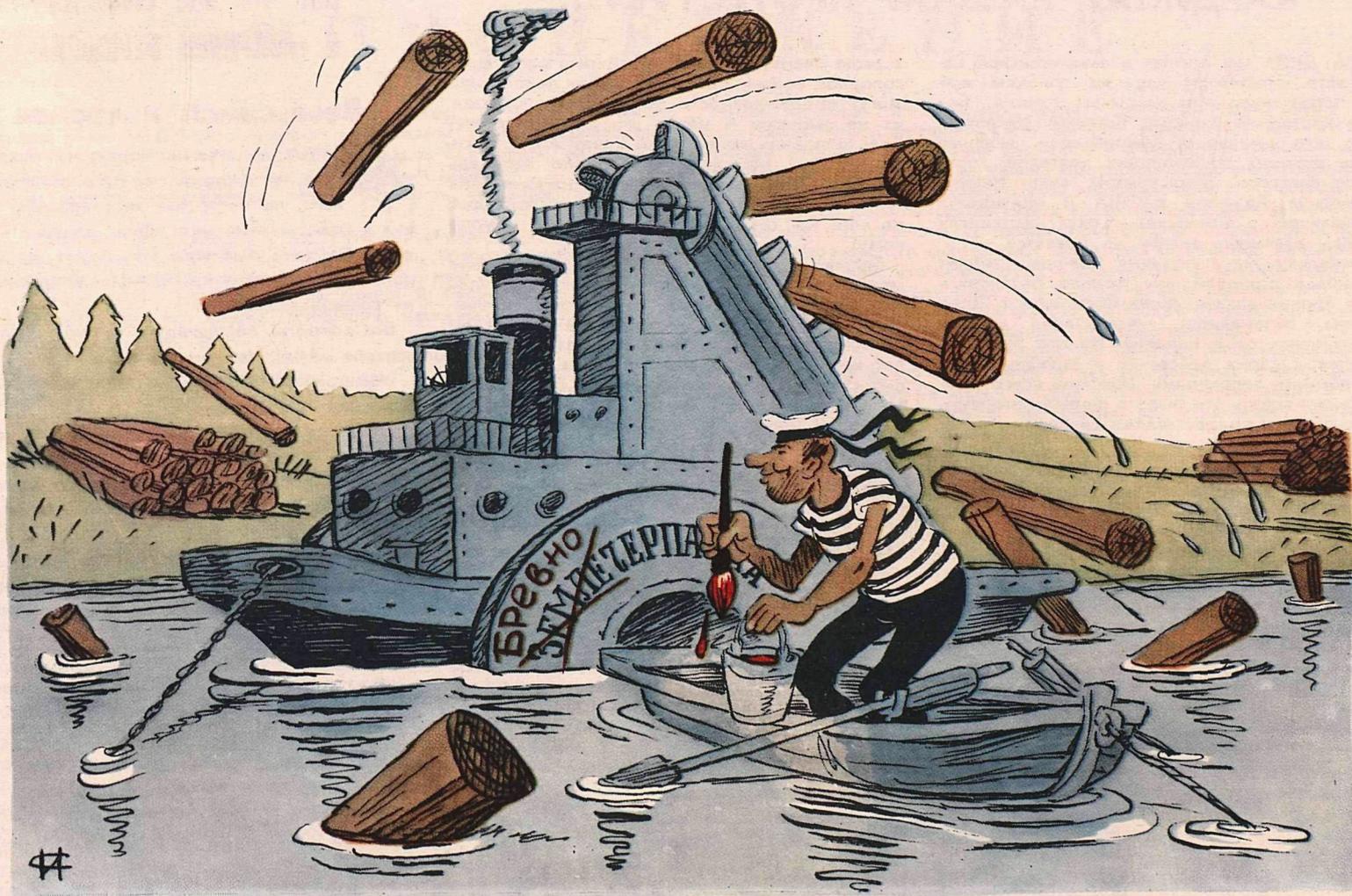
столицы, была передана одному магазину № 68, а свыше ста других магазинов, торгующих культтоварами, не получили ничего. Промежуточные города и села и го-

И объясняется это не так уж сложно. Приемники делают в Риге, а батарейки к ним — в Ельце, Липецкой области. Сначала батарейки ждут отправки из Ельца на

Рисунок И. СЫЧЕВА.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

На базе № 1 «Мосгортрощаба» в Химкинском порту затонуло не менее тридцати тысяч кубометров леса.

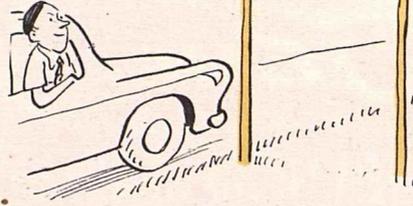

Новый лесозаготовительный агрегат.

ВСТРЕЧА С ГАШЕКОМ

КОГДА недавно Крокодила пригласили в Чехословакию на открытие Дома-музея Ярослава Гашека, мы отправились туда, словно к старому другу. Причем у нас вовсе не было ощущения, что друга этого уже давно нет в живых. Наоборот, нам все время казалось, что и сам Гашек и его бессмертный храбрый солдат Швейк никогда и не думали умирать.

И нужно прямо сказать, что мы не ошиб-

лись. Мало того, что каждый пражанин, будь ему десять или восемьдесят лет, отлично знаком со Швейком, даже святой Вацлав, которому по его высокому положению не полагается проявлять склонности к смеху, и тот не расстается с книжкой похждений храброго солдата. (Рисунок внизу слева.)

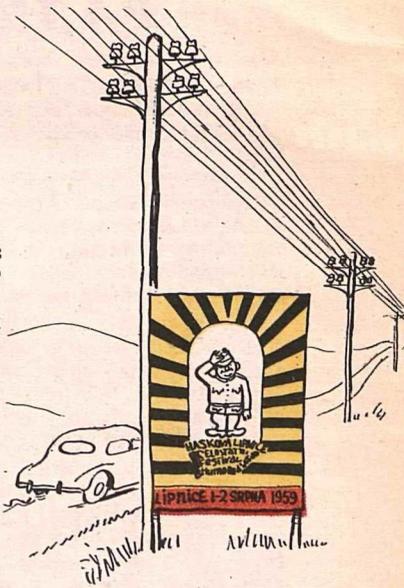
Любовь чехов к смеху и улыбке можно обнаружить в самой неожиданной форме. Уже на что бы, казалось, сухой жанр — надпись на дорожных знаках, но и здесь улыбка побеждает. Надпись гласит: «Область Йиглава приветствует

дисциплинированных водителей, ездящих без аварий». (Рисунок сверху.)

А вот этот знак (рисунок сверху справа) понятен и без перевода. Сам храбрый солдат Швейк собственноручно приглашает вас посетить Дом-музей его родителя в Липнице.

Вместе с Крокодилем в Липницу приехали и его собратья: берлинский «Ойленшпигель» и будапештский «Лудаш Мати». (Рисунок внизу.)

Обычно экспонаты представляются в виде пожелтевших

КАРДИНАЛ КАШИНГ ПРОТЕСТУЕТ...

НА ДНЯХ мы прочли в американской газете «Нью-Йорк геральд трибюн» высказывания архиепископа города Бостона кардинала Ричарда Кашинга. Несмотря на то, что миллионы американцев, включая самых крупных политических деятелей, горячо приветствуют предстоящий визит Никиты Сергеевича Хрущева в США и президента Эйзенхауэра в Советский Союз, кардиналу Кашингу взаимные визиты не нравятся.

Поскольку такая позиция кое-кому может показаться странной, мы решили разъяснить точку зрения архиепископа бостонского. Дело обстоит, оказывается, чрезвычайно просто. Как духовное лицо, кардинал Кашинг руководствуется в своих действиях и высказываниях библейскими заповедями. Удобнее всего продемонстрировать это было в форме интервью, поэтому мы и предоставляем слово кардиналу Кашингу.

— Э-э, дети мои, разве может человек, в чьем сердце пылает пламя веры, не протестовать против обмена визитами? Это было бы нарушением священных заповедей.

— Не могли бы вы, преподобный отец, расширить свой ответ?

— С удовольствием, хотя всякое удовольствие и греховно. Дело в том, что обмен визитами нарушает заповедь «Не убий».

— Простите, преподобный отец, но это не совсем понятно...

— Э-э, дети мои, в греховности своей вы не хотите подумать. Если советский руководитель едет в США, это значит, что может наступить разрядка в международном положении. А это,

в свою очередь, может привести к окончанию холодной войны. Холодную войну переговоры могут просто-напросто убить. Она, старушка, их не выносит. А разве это по-христиански? Ведь холодная война тоже хочет жить. Убить ее — значит нарушить библейскую заповедь «Не убий», или, другими словами, показать себя человеком, полностью лишенным милосердия, да еще по отношению к существу немощному!

Больше того, взаимные визиты и смягчение международного климата нарушают заповедь «Не укради». Видите ли, когда государственные деятели ведут переговоры о мире, они тем самым лишают куска хлеба всех тех, кто много лет кормит свою семью писанием воинственных статей и призывами к войне. Представьте себе их положение. Эти люди так понаторели в употреблении слов «война», «холодная война», «атомная бомба», что они никак не смогут перестроиться. Я мысленно вижу, как жалобно будут плакать их беззащитные крошки и нежные жены, требуя пищи. Они перестанут верить в силу всевышнего, если отобрать у них их привычный заработок. Аминь!

Если наши читатели и усомнятся в подлинности этого интервью, то сам протест кардинала Кашинга — это, к сожалению, подлинный факт. Факт, не делающий чести ни уму архиепископа бостонского, ни его христианским чувствам. Тем более, что, по авторитетному свидетельству американского госдепартамента, католическая церковь в целом несколько не возражает против обмена визитами.

З. ЮРЬЕВ

ВОТ ЧТО МЫ ВЫЧИТАЛИ В «АМЕРИКЭН МЕРКЮРИ»:

Всевышний и космос

ЖУРНАЛ «Америкэн меркюри» беспокоится, не тревожат ли спутники всевышнего, не бестактно ли вторжение ученых в небеса — исконную сферу влияния Саваофа? Статья называется «Не будет ли овладение космическим пространством против воли всевышнего?»

Вот вопросы, волнующие благочестивую редакцию «Америкэн меркюри»:

«Испрошена ли божья воля на то, чтобы мы добрались до Луны?»

«Имеется ли библейское обоснование нашему стремлению исследовать вселенную?»

«Если небесное пространство является божьим царством, имеем ли мы моральное право вторгаться туда?»

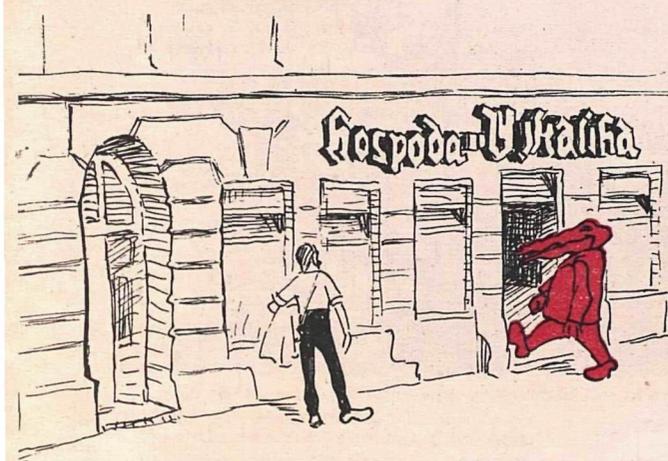
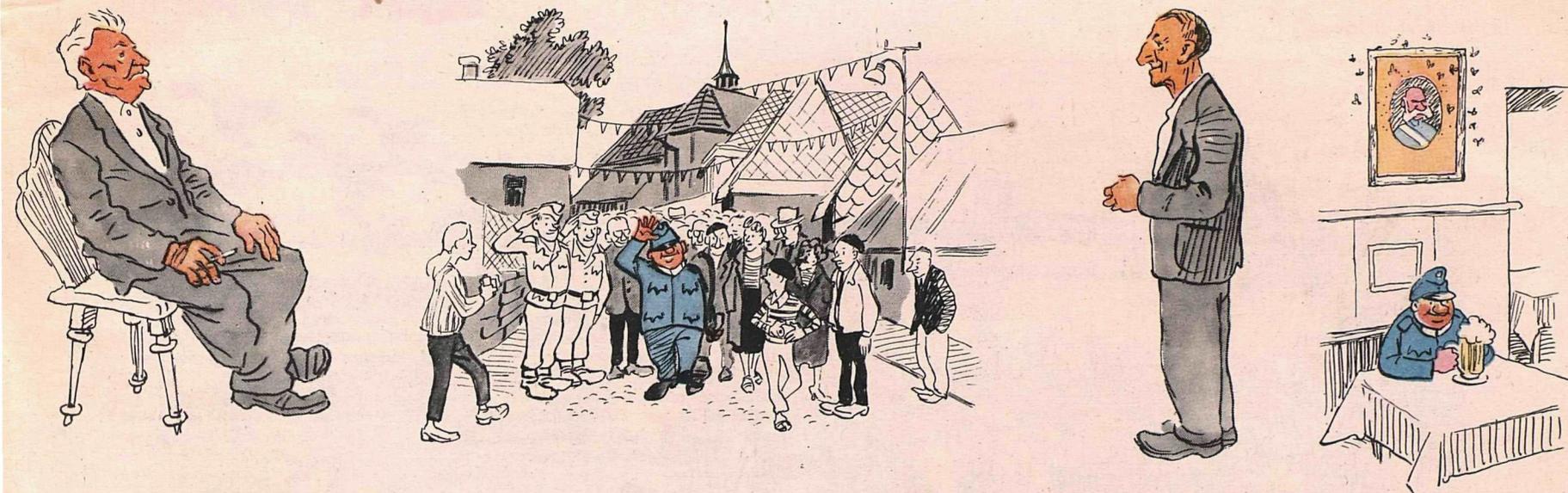
Журналистке Джойс Джоунс было поручено срочно проинтервьюировать ряд ученых и выяснить взаимоотношения науки с господом богом. Вот, например, вопрос, который она задала профессору Герману Оберту:

«Чувствуете ли вы, что всевышний лично руководит вами в вашей научной работе?»

Ученый — человек вежливый и не хотел обижать даму. Не без чувства юмора он уклончиво объяснил ей:

«М-да, что ж, должны же идеи возникать каким-то образом, почему же не считать, что они от бога?»

На основании ряда подобных ответов журнал делает радостный вывод: изучение космического пространства НЕ противоречит воле всевышнего... Аминь!

листков бумаги, надежно спрятанных под стекло. В музее Гашека все необычно и самое необычное — это живые друзья и товарищи Гашека. Вот Антонин Крупишка, близкий друг писателя, Климент Штепанек, которому Гашек диктовал последнюю книгу походов Швейка, и Александр Инвальд, владелец гостиницы «У чешской короны», где Гашек написал первую часть «Швейка».

И уж, конечно, в эти дни именинником чувствовал себя сам Швейк, все такой же неунывающий, все такой же бравый. (Рисунок сверху.)

Устроители Дома-музея Гаше-

ка рады были бы собрать все экспонаты, связанные с жизнью и работой замечательного писателя, но как быть с таким экспонатом, как знаменитый пражский трактир «У чаши»? Он, пожалуй, чуть-чуть великоват... (Рисунок внизу слева.)

Поэтому пришлось в трактире устроить филиал музея. Все так же висит портрет императора Франца-Иосифа, все так же засиживают его мухи (в Праге мух нет, и их приходится для этого специально завозить), и все так же сидит под ним Швейк, как это он делал в самом начале своих «Походов». (Рисунок сверху.)

Х. БЕНАДОВ

О П Р О В Е Р Ж Е Н И Е

В кабинете директора было душно и накурено. Все говорили одновременно и не признавали никакой дисциплины. Перед директором лежал развернутый номер сатирической газеты «Стършел», исчерченный множеством красных и синих карандашных линий.

Когда начала чувствоваться общая усталость, директор обобщил все сказанное:

— Товарищи! Из «деланного обстоятельного анализа пасквиля стало ясно, что мы являемся жертвой шантажа, который направлен на подрыв доброго имени нашей фабрики. Всем нам ясно, что написанное в газете — ложь от начала и до конца! Я, будучи затронутым в этом пасквили больше других, предлагаю написать опровержение и отправить его в «Стършел»...

— Согласны! — раздалось сразу с нескольких мест.

На этом совещании закончилось.

Директор заперся у себя в кабинете, выключил все телефоны и взялся за авторучку.

Через два дня редакция газеты «Стършел» получила следующую бумагу:

«ОПРОВЕРЖЕНИЕ»

В редакцию газеты «Стършел».

Копия: всем столичным и провинциальным газетам.

Товарищ главный редактор,

Мы считаем, что пресса имеет большие заслуги в деле строительства социализма, особенно тогда, когда она выносит на обсуждение общественности отдельные недостатки. И в этом отношении имеет важные заслуги и газета «Стършел». Вот почему мы крайне удивились, прочтя в вашей газете статью о недостатках в работе нашего предприятия, подписанную какими-то писателями Ивановым и Стояновым. Мы должны сразу же заявить, что статья вместо того, чтобы помочь, ударила по престижу нашего руководства, в данном случае по товарищу директору. Статья скомпрометировала нас в глазах общественного мнения. Так нельзя, товарищи!

Руководство нашего предприятия совместно с профкомитетом, Добровольным обществом содействия обороне, Красным Крестом и физкультурным коллективом — все мы собрались на совещание и подробно разобрали вашу клеветническую статью. В результате обсуждения, которое длилось в течение нескольких часов, мы установили, что статья неверна от начала до конца, клеветническая по своему характеру и что факты, приведенные в ней, не проверены на месте.

Мы единодушно решили настаивать, чтобы редакция выступила с полным опровержением своей статьи и чтобы это опровержение было помещено на том же самом месте в газете, где раньше появилась клеветническая статья.

Чтобы не быть голословными, давайте посмотрим конкретно:

1. Верно, что в большей части рабочих помещений нет вентиляционных установок и рабочие задыхаются в пыли. Но разве Иванов и Стоянов, когда они были на нашем предприятии, не могли проверить в дирекции, что такие установки уже запланированы на 1960 год? Или авторы просто решили организовать дешевую сенсацию в печати?

2. Верно, что душевая на нашем предприятии находится в безобразном состоянии, что отсутствуют души, что нет теплой воды и т. д. А известно ли вам, что всего лишь в километре от нашего предприятия находится городская баня и в любое время рабочие могут там выкупаться? Кроме того, из директорского фонда отпущено 64 лева на покупку шлепанцев и других банных принадлежностей.

3. Верно, что наше предприятие до прихода фельетонистов не имело столовой и что в магазине у нас продавались только сыр и марципаны. Но разве не могли Иванов и Стоянов снова заехать на наше предприятие и убедиться, что сейчас мы обзавелись столовой, где питается большинство рабочих?

4. Полностью голословным является утверждение, что план за квартал выполнен нами только на 86%. Разве журналистам не известно, что за последнюю десятидневку квартала мы перевыполнили план, показав 100,2%, причем исключительно благодаря умению директора вдохновить коллектив на работу в воскресные дни?

В заключение пятое, и последнее.

В газете вы приписали нашему директору черты, которыми он не обладает. Так, например, вы писали, что товарищ директор имел маленькие усыки и бородавку на щеке. Полагаем, что таким описанием внешних качеств нашего директора вы подрываете авторитет его как руководителя нового стиля. Ведь любому работнику предприятия известно, что товарищ директор побился об заклад на кружку пива, что сбреет усы, и в настоящее время у него уже никаких усиков нет.

Что касается бородавки, то это вовсе не бородавка, а родимое пятно, оставшееся у него еще от рождения. По этому пятну узнавала его мать, так как они с братом были близнецы.

Просим сделать выводы из вышеизложенного и напечатать опровержение по поводу вашей клеветнической статьи. В противном случае мы обратимся в вышестоящие организации.

Подписали: директор — Атанас Попсыбаев.

Проф. председатель — Ст. Хаджиманчев.

От Красного Креста: Магда Попсыбаева.

От ДОСО: Иван Хаджиманчев.

От физкультурного коллектива: Стоян Попсыбаев.

Перевод с болгарского
Е. ТУГАНОВА.

— Пока на юг не улетели, надо и их включить в отчет.

Где же кошка?

С ДАВНИХ времен существует рассказ-шутка о прожорливой служанке и о кошке, которую зря оклеветали. История такова. Поджарив себе на завтрак два фунта мяса и съев их без остатка, недалновидная служанка пыталась свалить вину на кошку. Поиски виновного хозяйка поставила на вполне научную основу: она взвесила кошку. Ровно два фунта! Возник естественный вопрос: если это кошка, то где же мясо, а если это мясо, то где же кошка?

В несколько ином виде эта старая история развернулась при списании израсходованных материалов и состарившихся предметов обихода в колхозе имени Жданова, села Лиман, Астраханской области. Комиссия вдумчиво составляла акт.

— Мисочка — одна штука, — зачитывал завхоз Мязин.

— Какие дефекты, почему списываем? — придирались члены комиссии.

— Дырка на доньшке и эмаль начисто отлетела! — сокрушенно докладывал завхоз.

— Списать, — робко предложил кто-то.

— Ишь ты, скорый какой — списать! Мисочка тоже денег стоит!

— Да ведь куда ее, дырявую?..

— Ну, ладно, списываем...

После строгого обследования кружки, миски и трех газиков перешли к вещам более весомым. И здесь члены комиссии неожиданно смягчились.

— Леса разного — два с половиной кубометра, горбыля — сто пятьдесят штук, ва-

гоностоек — двести тридцать, шестов — четыреста метров...

— И куда все это добро пошло?

— На черенки, — отводя глаза в сторону, сказал Мязин.

— Списать! — единодушно воскликнула комиссия.

— Лес пиленный — полтора куба, вагоностоек — тридцать штук, гвоздей — сто восемьдесят килограммов... Восемь столов сделали.

— Списать!

— На строительство здания правления колхоза — две с половиной тонны гвоздей...

— Списать!..

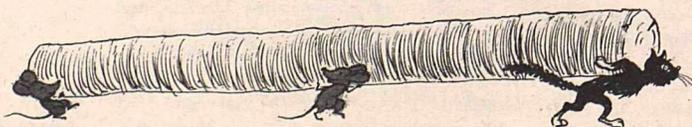
Комиссия мчалась по страницам актов, лихо списывая колхозное добро.

И никто не задумался, что на черенки пошла только половина списанных шестов, что горбыль и вагоностойки лишь ловко пристегнуты к этим скромным черенкам. А столы? Даже сделанные целиком из одних гвоздей, они весили бы меньше, чем сто восемьдесят килограммов. А здание правления колхоза? Две с половиной тонны гвоздей! Так и хочется спросить: если это гвозди, то где же здание, а если это здание, то где же гвозди?

Рачительная хозяйка, желая найти виновного, даже кошку взвесила. А главный бухгалтер колхоза тов. Юдин и вовсе не замечает, что какие-то прожорливые кошки-мышки свободно гуляют по колхозным амбарам.

Г. ГОЛЬДВАРГ

с. Лиман, Астраханская область.

Шутики ГИМЕНЕЯ

СВАДЕБНЫЙ ПОДАРОК

Они были счастливы. Оба молодые, красивые. Наконец свершилось то, о чем они так долго мечтали!

Вот они вбежали в комнату, где их ждали родные, знакомые и стол, полный яств.

— Мы муж и жена! — закричали молодые.

— Без документов не верим.

— Ах, не верите? Вот смотрите! — Молодой супруг с гордостью вынул из кармана паспорт и открыл страницу, где значилась отметка о регистрации.

Но, взглянув на штамп, он побледнел и пошатнулся. Что это? На штампе отчетливо было видно: «Отделом загс Фрунзенского района г. Москвы 10 августа 1959 года зарегистрировано расторжение брака с гражданкой Л. Зав. отделом загс...»

К сожалению, фамилия зав. отделом загса написана настолько неразборчиво, что молодые до сих пор не знают, кого благодарить за такой «свадебный подарок».

СТРАННЫЙ РАЗВОД

«Б. Евгения Емельяновна, проживающая по 3-му Пролетарскому переулку, возбуждает дело о разводе с Б. Феклой Семеновной, проживающей в Одессе по 3-му Пролетарскому переулку. Дело будет слушаться в нарсуде 3-го участка Приморского района г. Одессы».

(Газета «Черноморська комуна»)

А БЫВАЕТ НАОБОРОТ...

«К. Валентин Григорьевич, проживающий в г. Воронеже по улице Ростовской, возбуждает дело о разводе с К. Петром Ивановичем, проживающим в г. Воронеже, пер. Сеченова».

Дело будет слушаться в нарсуде 1-го участка Левобережного района города Воронежа».

(Газета «Коммуна»)

ДОРОГАЯ НАХОДКА

ВСТРЕТИЛИСЬ друзья в Алма-атинском Доме колхозника. Оба прибыли в столицу по делам службы, поэтому обоих интересовали дела чисто служебные.

— Значит, строитесь? — переспросил бухгалтер колхоза имени Кирова, Чилинского района, Алма-Атинской области, Джайсанов.

— Строимся! — с гордостью повторил Тохмухамбетов, завхоз сельхозартели «Актарек», Курдайского района, Джамбулской области.

— А как же с материалами?

— О! Для нас это не проблема. Наш пред товарищ Джумабаев откопал такого прораба, что будьте уверены. Не прораб, а находка!.. — Тут завхоз перешел на шепот: — В каждом столичном СМУ у него своя рука имеется, а в Главалмаагтастрое — единоутробный брат на солидной должности, так что любой цемент, любой кирпич теперь по плечу.

— Да ну?

— Какая корысть врать-то!

— Но ведь в копеечку, наверное, влетает эта самая находка? — задал свой коронный вопрос страж финансов.

— Пустяки! Игра свеч стоит. На первый случай дали человеку двадцать тысяч деньгами, тридцать пять овец, ну, бычка, трехгодовалую кобылицу... Зато погляди, как дела пойдут!

— Это, конечно! А вот у нас со стройкой совсем худо, — сетовал бухгалтер. — Нашелся, правда, один прораб... Так же вот, как и у вас, заключил договор с колхозом, обещал возвести дома, кошары, молочную ферму. Но...

— Захворал?

— Хуже! Утек.

— Эка утрата!

— Как же не утрата! 52 тысячи 500 рубликов хапнула.

— Хапнул, — поправил Тохмухамбетов, — мужчина ведь!

— Увы, женщина! И прораб из нее, как из меня звездочет. Аферистка! Только что десять лет отбыла за проделки.

— А как же фамилия того прораба? — насторожился заведующий колхозным хозяйством.

— Антонина Алексеевна Семичева.

— Как так Семичева? — поперхнулся собеседник. — Так это же и есть находка нашего председателя. Неужто и нашим денежкам и живности всей тю-тю?!

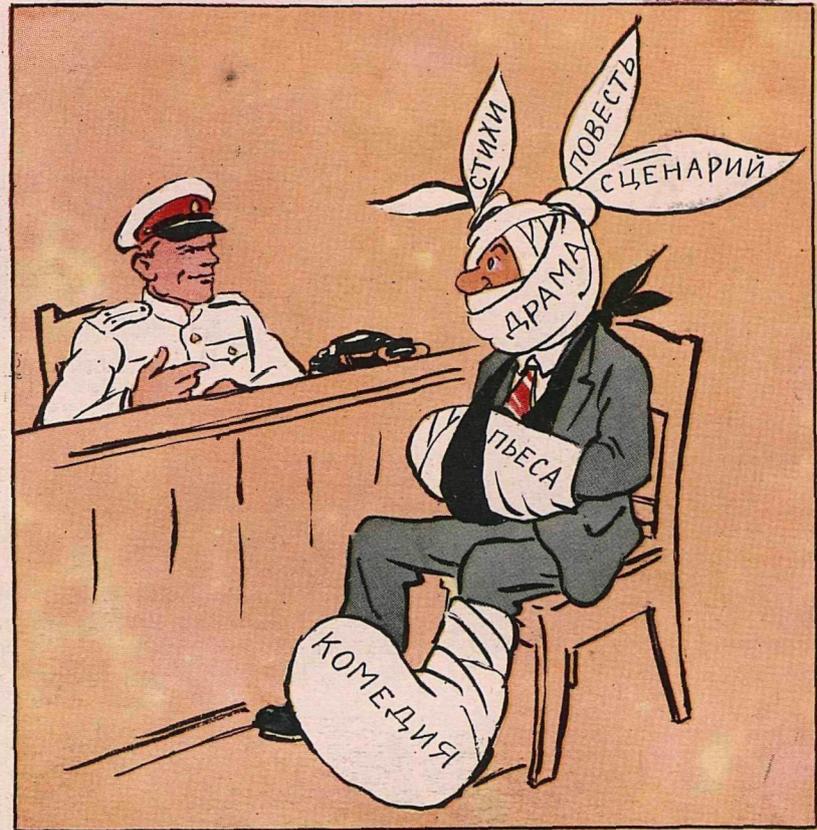
В чайной, где протекала беседа, не присутствовали председатель колхоза имени Кирова, Нарынкольского района, Наурызбаев, руководитель сельхозартели имени Амангельды, Джамбулского района, Сейдвалиев, руководящие столпы Кызылгуского совхоза и алма-атинской автобазы. Для них фамилия Семичевой — тоже не пустой звук.

И этих дядей ловко обвела тетя вокруг изящного женского пальчика. И тут плакали тысячи.

А вам не попадалась находка? Не поднимайте, дорого обойдется!

В. ПЕШКОВ,
А. ОМЕЛИН

г. Алма-Ата.

— Кто это вас так избил!
— Драматурги и литераторы. Я — их сюжет!

Суровая кара

Жестокая борьба с погравой колхозных посевов объявлена в Заиграевском районе, Бурятской АССР. Районная газета «Под знаменем Ленина» сообщила:

«Для охраны хлебов выделены и работают 6 человек объездчиков. Проведена соответствующая разъяснительная работа с пастухами, чабанами

и зав. фермами. 20 голов крупного рогатого скота частного сектора подвергнуто штрафу».

Не круто ли обошлись в районе с крупным рогатым скотом? Может быть, следовало на первых порах не бить коров, нетелей и телят по карману, а ограничиться соответствующей разъяснительной работой среди них?

ЖИВУЧИЙ ДЯДЯ ВЛАС

Возил желающих порой
В телеге дядя Влас,
Придумав первый, и второй,
И даже третий класс.
Бывало, трогаются в путь
Три разных седока,
Различий «классовых» отнюдь
Не чувствуя пока.
Но лишь увидит дядя Влас
Пригорок впереди,
Во весь свой бас дает приказ:
— Эй, третий класс, сходи!
Пройдет лошадка метров пять
Не рысью, а шажком,
И Влас командует опять:
— Второй, иди пешком!
А на подъеме всякий раз,
Свирепостью объят,

Он клич бросает:—Третий класс,
Толкай телегу в зад!..

...Припомнил я телегу ту
И бизнес ломовой,
Когда уписывал на «ТУ»
Бесплатный завтрак свой.
Мне славный «ИЛ» стал

вмиг не мил
При сервисе таком,
Поскольку «ИЛ» меня кормил
Лишь старым «Огоньком».
Конечно, «ТУ» — всем классам

класс,
Но может же народ
Иметь на «ИЛ» и сейчас
Хотя бы бутерброд?!
На «ТУ» вам создан ореол,
А в прочих — не до вас.

Вот до высот каких довел
Свои уловки Влас!

Влас референтом состоит
При ведомстве путей
И широко внедряет в быт
Плоды своих идей...
Вот поезд «восемьдесят пять»
Идет: Ташкент — Москва.
Могу по совести сказать,
Я выжил в нем едва!
Там в ресторан не заглянуть:
Его в составе нет,
И хоть далек бедняги путь,
Отсутствует буфет.
В итоге трижды в день изволь
Бросаться на перрон.
Не скорый поезд... Вот в чем
соль!
Пониже классом он.

Такси «Победа», «Волга», «ЗИЛ»
В одной цене в Москве,
А Киев классы разделил,
Там стоимости две.
Установил такой тариф,
Конечно, дядя Влас,
Свой классный фортель
повторив
Уже в который раз...
Не зря был Власом заведен
«Классический» подход:
Ему с одной телеги он
Давал тройной доход.
Конечно, хитрый был вояж.
В нем видно мастерство...
Но вряд ли должен транспорт
наш
Осваивать его!
Юрий БЛАГОВ

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 06553 Изд. № 1032. Подписано к печати 19/VIII 1959 г. Формат бум. 70x108 1/8. Заказ № 2009. Тираж 1 230 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

24 617 M

Всесоюзная
Книжная палата
Облаат. экзempl.
1959 г.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

29 АВГ 1959

Туристский маршрут «По нехоженным тропам...».